

СМЕНА

8

1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ЕСТЬ ТАКАЯ ЛЮБОВЬ

Музыка Григория БАБАЕВА.

Слова Льва ОШАНИНА.

Широко спокойно

Соло
р
широко спокойно
спес.
расп.
так.
Есть та- ка я лю- бовь, та-ко жи-ти дли-ней, как бол-ши-к реч- ка, вол-ни-ей и пол-
ми-ко-го ле-та с те-бой об-вя-зан-той-ки-и-дем, и ни об- ав-ка нет в ис-ко-сах сер-дца тво-
им. Мно-го лет мы с те-бой об-вя-зан-той-ки-и-дем, и ни об- ав-ка нет в ис-ко-сах сер-дца тво-
им. Хор А.
Для повторения
Для окончания
и по-ди-

ИЗ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Уважаемые товарищи!

Посылаю вам песню «Есть такая любовь», которую я написал на слова поэта Льва Ошанина. Если она понравится, опубликуйте ее в нашем журнале.

Г. БАБАЕВ
г. Таганрог.

Есть такая любовь,
Та, что жизни длиней,
Как большая река,
Все сильней и полней.

Много лет мы с тобой
Общей тропкой идем,
И ни облачка нет
В ясном сердце твоем.

Ты полям поклонись,
Что богатством полны.
Сила нашей любви —
В счастье нашей страны.

Как мой край золотой,
Милыны нашими сердцами,
Я тебя никому
Никогда не отда姆.

Вот стомы мы вдоем
На высоком крыльце,
И играет звя-
На любви лице.

Дай мне руку, мой друг,
На меня погляди.
В нашей светлой любви
Все еще впереди.

ФОТО Н. ШИЛОВА.

НАШ МАЙ

Первое мая! В этот день расцветают цветы. В этот день, начиная с 1917 года, рабочие всех стран демонстрируют свою международную солидарность, проявляют свою любовь к коммунистической партии. Это праздник весны человечества. Трудящиеся всего мира в этот день выходят на улицы под красные стяги борьбы.

В дореволюционной России праздники Первомая имели характер массовых политических выступлений, в которых принимали участие сотни тысяч рабочих. Такие же были в 1917 году под воздействием ленинской партии заводская погода, наисегда сбросившая эгоистичные и корыстные мысли Родины широким путем к счастью и процветанию.

В наше время торжество в наименшем году проходит в обстановке небывалого подъема всех силь социалистического труда, готовящего мир к встрече величайшего праздника — 40-летия Октябрьской социалистической революции.

За годы Советской власти наша Родина достигла грандиозных успехов. Судьба Первой мировой войны, судьба многонациональной страны показала необходимость преобразования силы и могущества. Советские люди, сознавая это, сражались за холмы и неисчислимые земли бородатых богатств — встал в полный рост. Опора народу — это мир. И мир дает право на международные разбийников. Он создал социалистическую систему управления, систему, не профессиональную, на достижении и улучшении этой системы. По-хозяйски, с огромным воодушевлением, проявляя желание обсудить и проверить, выясняли обсуждение тезисов доклада Н. С. Хрущева.

Было слово всем народом в великом созидательном труде участвует молодежь, славный Ленинский комсомол, сражающийся на фронтах и на полях грандиозной войны, на стражах пятилетки и на фронтах Великой Отечественной войны, в степях целинных земель и на стражах Востока и Севера в лицу новой жизни, созданной всеми помощниками партии. Во всех углах нашей необыкновенной страны ощущается сейчас дух единства, единения, праздничной юности — VI Всесоюзного фестиваля молодежи.

Свежий, интересный и яркий инюссирует наше настроение. Частица этой жизни отражена в этом номере «Смены», составленном из писем членов института Оренбургского, фотографии, портреты, рисунки, стихи присланы в радиодио не профессиональными людьми. Их работы, как авторов вы увидите капитана дальнего плавания и бывшего командира парашютно-десантного полка, опытного сотрудника дрейфующей станции «Северный полюс» и натуральную коллекцию птиц, а также кандидата ветеринарных наук и многих других товарищей. Они рассказывают о своем труде, о том, что делают, о друзьях, о своих поездках друзей. Их материалы насыщены оптимизмом, красотой пограничий, радостью, любовью к благому народу — всем тем, о чем так горячично мечтали участники первых мазеев, революционеры-подпольщики.

Близится Первое мая — наш радостный праздник. Свободный разрыв отдельных узлов, разрывем нации славные знамена, поднимем песни радости и борьбы. «Лильблюм» озаряет весеннюю землю.

Да здравствует наш Май!

ДЕЛА ПОЙДУТ ЕЩЕ ЛУЧШИЕ

Комсомольцы, вся советская молодежь принимают активное участие во всенародном обсуждении тезисов доклада тов. Н. С. Хрущева на предстоящей сессии Верховного Совета СССР «о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством». Наши друзья вверху видят молодых рабочих цехов № 2 Красногорского металлургического комбината имени Ф. Э. Дзержинского. Они с интересом читают свежий номер

газеты, где опубликованы тезисы. Отмечая огромные успехи, которых добилась наша страна за 40 лет Советской власти, доменщик В. Коробов говорит, что перестройка управления промышленностью и строительством, намечаемая Центральным Комитетом партии и правительством, откроет новые возможности дальнейшего роста народного хозяйства Страны Советов.

Вот что говорят другие молодые производственники предприятий Тульской области:

— Наша шахта 17—17бис комбината «Тулуголь» с начала нынешнего года дала сверх плана 13 тысяч тонн угля. Думаю, что дела пойдут у нас еще лучше, если будем в результате пересмотренных нормативов промышленности, которая намечена в тезисах тов. Хрущева, и нам на шахту из Министерства и управления придут новые, высоквалифицированные инженеры и техники.

Иван ШЕВЧЕНКО,
проходчик комбайновой бригады.

— Коллектив Тульского комбайнового завода работает сейчас над выпуском нового промтрактора. Я уверен, что он будет хороший, спасибо, что эта машина, которую с нетерпением ждут сельские механизаторы, будет удачная. Если бы поменялись были различные «утверждющие» и «расматривающие» инстанции, то тракторная фабрика, управляемая через Совнархоз, даст возможность быстрее продвигать в жизнь новые техники.

Николай БЕЗГИН,
слесарь-сборщик.

— Новая структура управления предприятиями истройками нашей страны, о которой доклада тов. Н. С. Хрущева и обсуждается сейчас в всех фабриках, заводах, цехах, колхозах, племзаводах, безусловно, откроет новые возможности для развития производительности труда. А это, в свою очередь, создаст новые производственные и организационные, даст возможность оперативнее решать вопросы механизации шахт.

Валентин ЧИЛИН,
инженер-электромеханик.

В СЕВЕРНОЙ ДАЛЕКОЙ СТОРОНЕ

Фото автора.

На Печорской железной дороге есть небольшая станция Низовка. В ором из ее тупиков стоит обицкое трамвайное депо и такой же паровозин. Состав этот ходит на Корякму, где строятся различные целлюлозно-бумажный комбинат.

И он вагончиками видны убывающие на северо-запад пестройки, люди, работающие на ветке.

Все на Корякму. Вместе со всеми мы выходим из вагона, и перед нами неожиданно открывается панорама громадного строения. Справа и слева высится множество кранов и курильщиков. Кругом насыпаны кучи мусора, из этого строительного хаоса уходят подземные металлические конструкции, каркасы будущих зданий... Человека впервые попавшего сюда поражают разные работы. Вокруг севера страны развернулась одна из крупнейших строек шестой пятилетки.

РУКАМИ МОЛОДЫХ

Комбинат — это руки молодежи. Здесь работают руки славянских городов и областей нашей страны. Только в Ленинградской области около 600 юношей и девушек.

На стройке находятся 26 участков. В первую очередь включаются школы, детские сады и ясли, больницы, кинотеатр, магазины, дома со всеми коммунальными удобствами.

Для нужд строек создано несколько самостоятельных промыш-

ленных предприятий: автоматический бетонный завод, арматурный цех, электротехническая мастерская, производящая оборудование для трансформаторов. В 1956 году котлобумистроицы выполнили производственные планы по доставке 100 тысяч тонн кабра. В этом году энтузиасты взяли новые обязательства. В борьбе с морозом выполнение впереди идет молодежь.

Молодые строители не только усердно трудятся они и строятся. В прошлом году около тысячи юношей и девушек овладели строительными специальностями.

14 ТЫСЯЧ ЭСКОНОМЛЕННЫХ ДОМОВ...

Оказывается, можно экономить кирпичи... А дело вот в чем. На деревенскую тару, в которую упаковывают различные промышленные товары, расходуется в нашей стране ежегодно около 18 миллиардов кирпичей и 18 миллиардов деревянных досок. Вот из этого кирпича упаковывать в картон, то деревенская бумага может быть разменная. К тому же из изготовления картона из дерева и кирпича получается 14 тысяч кирпичей.

Вы спросите: каково отношение имеют эти «кирпичи» к «Котлобумстрою»? Сами, непосредственно строящий комбинат вместе с Архангельским в ближайшие годы будет производить 14 тысяч кирпичей упаковочного картона, который выпускался в 1951 году вся промышленность.

«С БЕТОНОМ ИНТЕРЕСНЕЕ!»

Многотиражная газета «Стройтель», выходящая на «Котлобумстрое», напечатала заметку, в которой рассказывалось о бригадире Галине Красавиной:

На стройке выходит немало стенных газет. Выпускается газета и специальная для тех, кто работает с лентой. Она называется «Бульвар». На 2-м этаже Виктор Еланцов и Игорь Турнов оформляют «черчевую» номер «Бульвар».

— Ну и достанется же кое-кому! — говорит Роберт Деденкин.

...Пурга, злой ветер, мороз — все здесь бывает. Но котлобумистроица не останавливают никакие трудности: они в любую погоду работают, устанавливают арматуру, кладут стены новых зданий. Однако руки помогают воле nostra надо!

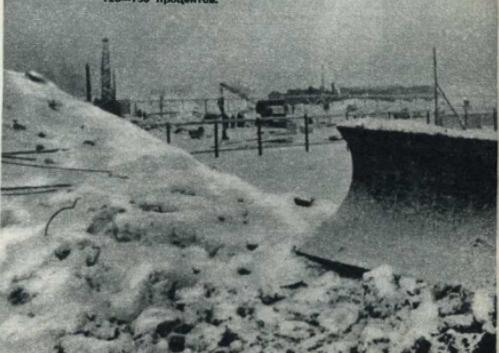
Недавно эта девушка работала бетонщицей в цехе сборного железобетона. Она понимала свою специальность и старалась в совершенстве оттачивать ее. Передо мной представилась возможность стать авторитетом у товарищей, и когда бригадир бетонщиков предложил другой группе взять ее рабочий место. Вот из этого решения вышла Галина Красавина заменила его.

Комсомолка Галина Красавина приехала в Корякму из Ленинграда. Там девушка работала техническим секретарем в областном комитете.

пос. Корякма, Архангельской области

Н. ШИЛОВ

— А сейчас со своим бульваром отправляется в новый котлован, — говорит прораб Николай Никитин транспортному котлобумиструю Николаю Салакахо. Никита приехал на стройку после окончания инженерно-технического лесотехнического института в Самаре, — после демобилизации из армии. Сейчас он ежедневно выполняет основные задания на 128-132 процента.

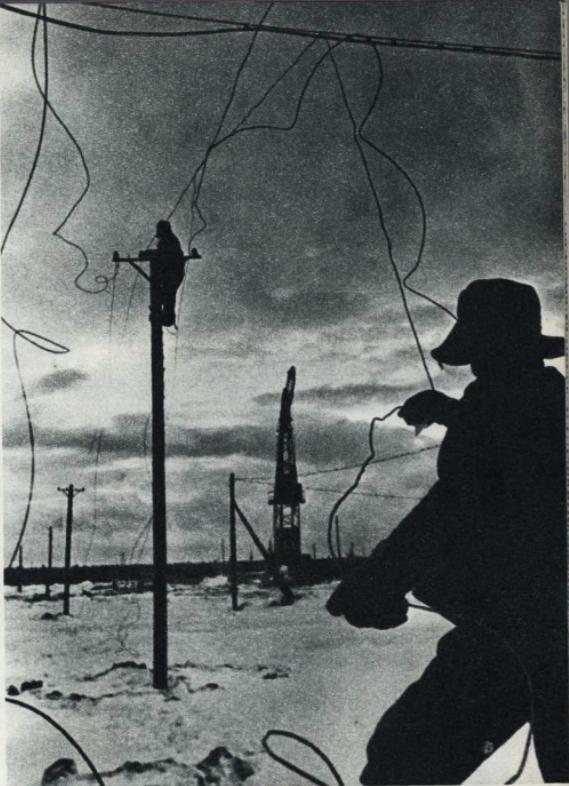

— У нас своя норма — 120—150 процентов,— говорит Владимир Пронопченко, передовой шофер стройки. Он работает на подвозке железобетонных конструкций к строительным объектам.

Комсомолец Галина Красавина приехала на «Котлассмстрой» из Ленинграда, где работала техническим секретарем в облисполкоме. Сейчас она бригадир передовой бригады бетонщиков.

Строители прокладывают новые линии электропередачи. Здесь они исчисляются десятками километров.

В дальней северной стороне, склонно по колено в землю, поднимаются многоэтажные дома. Но волшебников здесь, конечно, нет, а есть молодые строители, которые создают дома, в которых будут жить будущие Котласского комбината.

Нина Климова — парикмахер. На стройке для нее работы сколько угодно. Ведь здесь нужны не только строители. И сапожникам, и продавцам, и поварам, и учителям, и врачам — всем найдется на «Котлассбумстрое» дело.

Если вы несете строительный кран. Ты укладывают кирпичи пока только в первый этаж строящегося дома, а здесь уже засыпаются последние кирпичи. А тебе Энни Титова скажет. Да и нас же, в этом доме будет детский сад! На стройку маляр Титова приехала из Марийской АССР.

Эта девочку зовут Шурой, фамилия ее — Федотовская. Любит она кататься на санках, любит сидеть на сугробах. Сейчас она только что вернулась с прогулки. — Ух, как здорово топят! — говорит Шура. В квартирах строителей паровое отопление.

При клубе в поселке Коряжма работают хоровой, хореографический, драматический и многие другие самодельные кружки. Есть здесь и кружок. Этот симфонический оркестр, когда дрезинисты разлучивали новую вещь, — выйти (слева направо) членов диазового коллектива стройки: электросварщика В. Гуськова, кузнечного руководителя дризза А. Кулакова, электромонтера С. Селиццева, начальника водоснабжения станции В. Варненчука, строителя Н. Кубарева.

ПОДРУГИ

Рассказ

К станции Затищье подошел в сумерках. Бывает такое время знон: ни день, ни вечер — воздух на глазах тяжелеет, теряет прозрачность, и что-то мутное, сирое заполняет пространство. Марина спрыгнула с подножки, остановилась, в нерешительности осмотрелась. По дороге, вдоль уходящих к горизонту телеграфных столбов, широко, по-мужски, шагали две женщины — мальчики. Гудел паровоз, проносился вагон, и стоял задыхающийся вспесок. Марина долго смотрела на пылающий по путям огонек, а потом неторопливо пошла в снежную даль, вслед за женщиными.

Темнело. Провода на столбах гудели. Снег набивался в ботинки, но Марина не останавливалась. Она шла и мысленно представляла, как звук дологий завтра Анне Аверьяновне: «Долгова, видимо, заболела. Надо перекрашивать расписания».

«Ну и пусть их, как знают, — думала Марина со злобой. — Пусть».

Столбы уходили прямо, в синюю темноту, а налево был поворот в село. Свернув по едва заметной в снегу тропинке, Марина почти побежала. У школы остановилась, перевела дух. Одна щечка светилась желтым светом. Продолжая шагать, Марина пробралась к оконику и забрасывала по стеклу. Занавеска дрогнула, откинулась, к стеклу прилипла курносая девица физикомомии.

— Гафнай!

Но Гафнай, видимо, не могла ничего разобрать в темноте. Она таращила глаза и повторяла:

— Кто там? Кто там?

Тогда Марина кинулась к крыльцу, толкнула дверь, и, запорошившая снегом, раскрасневшаяся от мороза, влетела в крошащую Гафнай коммуналку. Гафнай всплеснула руками и, прежде чем Марина успела вымолвить что-нибудь, повисла на нее на плечах.

Гафнай Федя еще из института, почему-то привез Марину. Гафнай была бледной, бледной подружкой Марины. Сейчас, бросившись разжигать керосинку, чтобы вскипятить чай, она щебетала без умолки о том, какие удивительные у нее классы и как вообще чудесно, что она попала именно в эту школу, где такой славный коллектив и такой умный директор. Ее подвижное лицо, с которого даже зимой не склоняли венчики, то было строгим, то вдруг обесцвечивалось искорками смеха, излучавшимися из серых глаз.

— Сейчас как нальемся. А потом... Потом я тебя повезу в клуб! Молодец, что выбрали времечко заглянуть! — протяжно присносила она, словно не выговоривши, а напевавши слова. Марина слушала и не понимала смысла слов.

Ля тебе совсем... — вдруг отчего-то сквозила она — Их из школы ушли.

Гафнай, доставшая с полки подставку для чайника, застыла на миг с притупленной руки.

— Как это... ушах?

Марина порывисто поднялась и, чтобы скрыть набежавшие слезы, прижалась к холодному стеклу окна. Пронзительно четко тикал будильник. За окном была мгла, и мгла была в сердце Марини. Она чувствовала, что сейчас разрыдается, утонет лицом

Рисунок Ю. Ракутина.

в голубую подушку на кровати Гафнай, исцаряла щеки, искусает в кровь губы.

— Гафнайка, родная, помоги мне перенести это! — простионала она.

В дверь постучали.

— Гафнай! — крикнула сардито Гафнай.

Марина не повернулась.

— Не опаздывай! — спросил мужской голос.

— Ко мне подруга приехала, — ответила Гафнай и добавила лениво: — Оставайтесь, будем чай пить.

Задребезжало посуда. С шумом придинулась к столу табуретка.

— Ну, ж ты, Марина! Знакомьтесь, — позвала Гафнай.

Марина отошла от окна. Навстречу ей поднялся высокий мужчина лет двадцати семи в официальном кителе без погона.

— Перов, — отремонтировалась он.

— Наш механик из МТС, — пояснила Гафнай.

Наблюдая укладкой за Перовым, Марина притихла, что ему немного неловко. Он сидел с краю стола, стесняясь выставлять свои огромные руки. Накладывая в розетку варенье, боялся взять лишнего и рассчитывал точно на стакан чая.

Разговор сначала не скился. Но Гафнай недовольно покосилась и стала рассказывать о том, что произошло сегодня у нее в пятом классе. Ученики получили задание: подобрать эпитеты к ряду существительных. Было fatto слово «нивая». Один мальчик написал: «Уноваженная ниная».

Марина смущенно потупилась. И почему Гафнай занимается таким безобразием — и ничего больше. Механик только сдержанно улыбнулся.

— А вообще ерунда — эти эпитеты! Учим ребят какой-то пустяковине! — запальчиво заявила Гафнай.

— Почему пустяковине — не согласился механик. — Должны же дети понимать литературу.

— В настоящей литературе никаких эпитетов не существует, — отрезала Гафнай.

Но механик не думал сдаваться:

— Ну, знаете.. С такими убеждениями детей учишь...

— А давайте на спор! — Гафнай вскочила с места. — Ну, на спор!

Она достала из пакета первую попавшуюся книгу и залпом прочитала целый абзац. К своему удивлению, Марина не услышала ничего, что по школьным традициям безусловно относилось к эпитетам.

— Ну! — торжествовала Гафнай. — Разве писатель, когда пишет, думает об эпитетах? Он об образе, о четкости фразы думает!

— Вы Тургенев прочитайте, — посоветовал хладнокровный механик.

Марина омыла его быстрым взглядом и женским чутьем угадала, что Перов любовался Гафнай. Но было в его любовании что-то снискходительное, может быть, сознание старшинства или превосходства в развитии. Гафнай почему-то вдруг разозлилась.

— Хватит! — заявила она и стала бесцеремонно убирать со стола. — Тетрадки проверять надо.

Механик уходил, не хотелось. Он, не торопясь, покинул папки и скатал кусок кофточки и так как у Гафнай пальчики не водились, выкинул его в форточку.

— Отвались! — поддергал он рамку форточки. — Петли на одном винте держится. Надо закрепить.

— Шуршупов нету, — буркнула Гафнай.

Он усмехнулся и опять поглядел на девушку, тем же все понимающим взглядом. Надев пальто, бросил: «До завтра». Гафнай не ответила и даже не обернулась, когда за них захлопнулась дверь.

— Что же скажешь? — спросила она Марина, как только скользнули шаги за стеной.

— Не спрашивай... — Потом, — прощептала Марина и съежилась, будто от физической боли.

Гафнай постояла минуту, задумочно, молча постелила на скатерть газету, выпустила из портфеля стопку тетрадей и углубилась в проверку. Читала она сосредоточенно, грыз кончик красного карандаша. За окном гудел ветер; чувствовалось, что стелился поземка. Марина почему-то представила, как, низко надвинув румяную шапку-ушанку, суетает по снежному полу высокий механизм Перов.

— Он за тобой уханивает? — спросила Марина.

Гафнай подняла глаза и неопределенно покачала плечами.

Лицо ее постепенно светело. Разгляделись упрямые морщинки над переносицей. Вдруг она бросила карандаш и рассмеялась.

— Смотри, как пишет!

Марина взяла тетрадь. Там было изложено по рассказу Гоголя «Акунин». Работа не очень хороша. «Акул» было убий, от вынут из воды желтого брюшка. Марина поморщилась, но Гафнай забавляла подобные «перлы». Она аккуратно исправила фразу и все улыбалась чему-то.

— Люблю проверять наложенные.

— Чего тут любить?

— Интересно, как написали, — просто сквозила Гафнай. Спела руки над головой, попятались, запела тонким неверным голосом:

«Ходили к Марусеньке белые гуси...» Зевкула.

— Хватит. Давай-ка спать.

Они легли на свою уютную Гафыинскую кроватку, прижавшись друг к другу. И тут наконец зевнулся разговор по душам.

Шепотом, точно боясь, что кто-то посторонний услышит, Марина рассказывала, какими тяжелыми были для нее эти полгода. Все, о чем в институте мечтались, оказалось обманом. Какая уж в школе романтика! Замараинские тетради, над которыми не разгибались скрипки. Да что тут тетради! Кто-то съебаничал ей, что-то сказал однажды:

— Новая спасицница наша — дитя. Сидят ей ребята на шее.

И, действительно, сели. Идешь на урок, как на катеру. В пятом классе Женя Борккин буквально надевалась над нею. А чем помог зазулы! На подсөдовье хединич, что она сама пугается в разборах, неопределенно-личное предложение никому называла как-то безличным. А знали ли завузы, какой мухой был для нее каждый урок, когда невзвешено, что делать: обяснять или напоминать дисциплину? Выслушав крик о бесполезности досок, и ее же упрекнули в отсутствии педагогического тракта. «Уделяя из класса ученика, учитель расписывается в своем бесспыслии», — сказала Анна Аверьяновна, директор. Из-за ерунды, из-за ошибки на доске, поднялся в классе такое, что рассказать невозможно. Марина захлопнула журнал, выбежала из класса. Поняла: никакая она не учительница. И написала заявление об уходе. Плакала целые дни. И вот собралась сразу, уехала, не сказав никому...

Вдруг, оторвавшись от доски, сядет, Гафыина смотрит на него, а он сидит, сидит, Гафыина смотрит на него, сидит, сидит...

— Не могу я. Понимаешь... Лучше камни ворочать!

— Легкомысленная ты, — медленно проговорила Гафыина.— Мамин дочка...

— Мамина дочка! — Марина вздрог, закричала: — Да знаешь, как я живу там! Ни родных, ни знакомых. Днем — школа, ночью — тетради. Словно не с кем сказать!

Она тоже хотела подняться, но Гафыина, притянув к подушке, обняла подругу за вздрагивающие плечи и уговаривала, словно ребенку:

— Да не плачь ты... Обдумай все хладнокровно.

— Чего думата?! Пусть делают со мной что хотят.

— Чудна, — шептала Гафыина. — Ребята — они не злы совсем... Они — ну, просто дети. Ты попоби их — и будет легко работать. Главное — помочь им.

— Нет, — подумала вслух Марина. — Никакая я не учительница.

Потом они долго молчали. Марина смотрела в темноту, и в голове у нее была какая-то путаница. Как дальше жить, неизвестно.

В окно, освещенное светом автомобилей фар, из окон про-тарахтели грузовики. С улицы приглушенно, точно из закупоренной банки, донеслись голоса.

— Перов, механик, мне предложение сделали, — неожиданно созналась Гафыина.

— И поборолась за него! — спросила Марина без поборолась.

— Не знаю... Гафыина помолчала немножко... — Наверное, пойду.

Потом и голоса на улице смолкли. Стало совсем тихо. Только тикал будильник, отсчитывая секунды.

***

Утром, когда Марина только еще открыла глаза, Гафыина, одетая и причесанная, уже вошла у керосинки, срезая ножницами обгоревшие кончики фитилей.

— У меня первый урок, — объявила она. — Потом я дежурную. Встанешь — пей чай.

Марина повернулась лицом к стене. В сердце кипела неизвестные чувства. Все, что чисто казалось ей чистым, доброе, отважное, на самом деле было куда-то испорчено. Уходить домой, в родной город, под крылья мамы! Ей очень хотелось уехать, и все-таки самолюбие противостояло. «Какая же ты слабенка!» — шептала оно. Пустяки: пусть слабенка. А как объяснить маме все это? Ведь мама так гордилась тем, что дочурка — учительница! Выходит, напрасно гордилась.

Гафыина ушла. Одеваясь, Марина долго сидела на кровати, смотрела в окно, в комнате горела лампочка. Наконец Марина решилась: достала листок бумаги, нашла у Гафыиной конверта. Написала ровным ученическим почерком: «Мамочка, дорогая! Не удивляйся этому письму. Я ушла из школы и хочу вернуться домой. Устроюсь на любую работу, только не в школу. Потом все объясню, но я должна знать, что к этому отнесешься». Подумав немного, добавила: «Я живу и здоров». Запечатала конверт и положила обратного адреса, спрятала в чехолницу.

Двери почтушили. Она не сразу узнала Перова. Был он совсем другой. От авершианской застенчивости не осталось следа: вошел по-хозяйски, раздвинул, потушил напрасно горевшую лампочку. И в комнате стало теплее от его богатырской фигуры.

— Скучает! — бросил он Марине, как стоя на двери. И, выложив на стол шурпу, отвертку, добавил: — Давай-ка форточку ремонтируем.

Прозябал звонок, и тотчас явился Гафыина. Она заявила, что сделает все сама, забралась на табуретку, но первый же виток пошел у нее косо.

— Руки бы отшибты таким мастерам, — сказала полупутешествуя Перов, легко отстранил Гафыину и, расщепивши движением ног вправо в раму один шуруп за другим, настремился закрепить петлю.

Звонок позвал на урок, и Гафыина сейчас же выскочила из комнаты, сидела на корточках, буряте, уперевшись локтями в широко расставленные колени, Дымка лапирюской. Марина взглядалась в его лицо. Черты крупные, нос с горбинкой. Наружность вообще простовата-

тая, даже виски подбриты неаккуратно. А севые, широко расставленные глаза с хитречкой.

— Вы, кажется, в МТС работаете? — неожиданно спросила Марина. — Мы могли бы мне подыскать... должности?

Перов критически оглядел ее:

— А сколько вам лет?

— Двадцать один. Разве это имеет значение?

— Она покраснела под пристальным взглядом машинистки.

— Всегда хотела. Очень в миниматорная для сельской работы... Он произносил слова медленно, с расстановкой. — Вы, собственно, кто может быть, агроном?

— Нет, — вздохнула Марина, — учительница... И поклонилась: — В школе я не хочу работать.

— Не хватает! Трудно! Зачем же пошли в педагогический?

— Сдавала в авиационный... Она начинала запись в квалифицированного механика... Но конкурс не прошел. Ну и устроилась в учительский, дваждыгодичный.

— Знаете, в детстве увлекались авиамоделизмом?

— При чем тут авиамоделизм?.. Никогда не увлекалась!

— Почему же подавали в авиационный?

— Странные вы задаете вопросы, — покачала она плечами.

— Ничего странного. — Перов, так же как и вчера, свернув окружок из комочек и выбросил в окно, — Конечно, я хотела стать инженером. Увлеклась инженерией в всем классом... Куда! В Горный институт! В Институт стали! Что они знают о работе горного инженера, о металургии! Ну Ну! А потом, конечно, разочарование: рабо-не по душе! Привезли не имею!

— Вы, вероятно, в молодости не ошиба-лись, — с изумлением проговорила Марина.

Механик словно не поняла недавни.

— Не ошибалась, — просто ответил он. — Когда поступала в институт, характер будущей работы предсказывал точнее.

— Но все такие счастливые.

Перов уловил нотку горечи в ее словах, замутился.

— В МТС нужна секретарь-машинистка, — очень серьезно сказал он, — и если вы действительно устроите на работу нуждаетесь...

— Не умею я на машинке, — испугалась Марина.

— Ерунда, освенти. Вы же грамотный человечек.

«А что, — подумала она, — может, действительно устроишь на работу? И скажешь:

— Хорошо. Я согласна.

Механик ушел, а Марина уже жалела: зачем загородила с ним о работе? Уезжать так уезжай! Или она сама не может понять, что ей нужно?

За стены Гафыинской коммутишки был класс, и Марина сплюзнула шум, похожий на журкание шмелей. Порой шум стихал: вероятно, дети писали. Доносился ровный голос учительницы. И опять впередышки то журкание, то тишина. Те же звуки царили и в ее шубе, если ходить по коридору в время уроков. Так, конечно, все уши знают. Обзывают по классам, что заболела: «У живы и здоровы». Запечатлено в памяти, пописано обратного адреса, спрятано в чехолнице.

Когда Гафыина вернулась с уроков, подруга лежала, утихнувшая лицом в подушку.

— Ты взрослый человек, или ребенок? — прошипела Гафыина сурохо, и «мощинки» заграли на ее либу.

— Почему я такая невезучая? — простонала Марина.

— Глупости ты говоришь! — вконец обозлилась Гафыина. — Бреди! Сейчас же вставай и обедай. Потом поможешь мне с отстаниими заниматься.

Обедали молча. Невеселые думы томили Марину: сидят на чужих харах, Гадко!

— Твой Перов обещал меня на работу устроить, — сообщила она, чтобы как-то оправдаться в собственных глазах.

— Куда?

— В МТС, секретарь-машинисткой.

Гафыина разразилась хохотом.

Слых подругу видела она Марину. Она побледнела, губы у нее задрожали. Уставившись на нее, склонила большиими глазицами, прошептала:

— Я пришла к тебе как к человеку... а ты...

Гафийка даже привстала со стула:

— Мариночка, милая, ты пойми: надо твердо решить. Обдумать и решить. Твердо. Понимаешь?

Марина отстранила ее руку.

— Да,— сказала она примирительно и покорно.— Машинисткой... Действительно бредни. Пойдем заниматься.

Классная комната удивила Марину уютом. У них в школе иначе: как-то официальное, строже. А здесь цветы в широких банках на подоконниках, на стенах плакаты — «Дядя газель», и дети здесь, должно быть, милые девчонки. Да и обидчицы, конечно: почему не она работает в этом нарядном классе?

Пришли четыре пятнадцатишка: три мальчика и девчонка. С троими Гафийка занялась сама, одного поручила Марине.

— Рекомендую, тот самый... специалист по эпитетам,— сказала она, смеясь одними глазами.— Не знает падежных окончаний. Растолкуй.

У «специалиста» лицо было круглое-круглое, и Марина про себя проворзала его «Солнечиком».

— Пиши,— начала она диктовать:— «без бухваря и грамматики не учатся и математике».

Мальчик «математику» написал с окончанием «ик».

— Существительное «грамматика» в каком падеже? — спросила Марина.

— В родительном.

— «А какое это слово?»

Ученый смыршил лоб, призадумался:

— В детальном, что ли...
— Не «что ли», а в детальном. Какое же окончание имеют в детальном падеже существительные первого склонения?

Мальчишкам только сопел. Марина нехотяobjяснила.

— Понятно,— вздохнув, протянул он.

— Пиши еще: «Иван бегал от стрелки к стрелке».

«Специалист по эпитетам» склонил голову, высунул кончик языка... И опять спутал падежные окончания.

Подошла Гафийка.

— Не понимает, — с тоской пожаловалась Марина.

— Гы-гы-гынула Гафийка в тетрадь.— Ну-ка, отвечай: что ты знаешь о первом склонении? Лицо у мальчика было такое смущенное, виноватое, что Марина не могла смотреть на него.

— Безудержаная виновница лишилась так же, как и удачливой... — начал он монотонно.

Сии! — закричала Гафийка.— А какие образцы существительных даны в учебнике?

Мальчик не понял вопроса.

— Ну, какие слова склоняются в учебнике?

— Земля... Вода...

— Вот и вставь в предложение вместо существительного «стремка» слово «земля». Ну...ично.

— Иван бегал от... земли к земле... — хихикнула «Солнечко».

— От земли — окончание «и», к земле — окончание «ем». Значит и все другие слова...

При этом Гафийка загородила Гафифею:— Понял! Надо просто вставлять слово «земля» и смотреть на окончание. Дайте еще пример.

Глазами его блестели, широкое лицо расплывлось в улыбке.

Следующее предложение мальчик написал верно. В самостоятельном упражнении, к удивлению Маринки, допустил только одну ошибку, которую сам при проверке исправил.

— Ну вот,— улыбнулась Гафийка.— Молодец!

— Я бы и раньше понял,— уверяла мальчик.— Надо подставлять слово «земля». Было бы так в учебнике написано, я бы понял давно. Я ведь учу!

Когда дети ушли, подруги посыпали один в пустом классе. Разговаривать не хотелось, но Марина чувствовала необычайную нежность к Гафийке, понимала, что сейчас они особенно близки, чем прежде.

— Что мне будет в школе? — это? — тихо спросила она.

Гафийка посмотрела серьезно, сосредоточенно:

— Ну... на профориентации обсудят... или...

— На собрании обсудят. Обязательно,— сказались Марина.

Больше они об этом не говорили. Но весь

вечер Марина не могла найти себе места. Ходила как потерянная, по комнате, принимала перестрельку переделушки на комоде у зеркала. Было скучно и грустно. Все думалось: как там, в школе? И совсем исчезла уверенность в собственной правоте и непогрешимости, которая бывала подчас у молодых.

Явился Перов. Теперь Марина не сомневалась, что для Гафийки его посещения — радость. И от этого было ей грустнее, обиднее.

Гафийка увела механика в класс вешать какие-то плакаты.

Пригревшись у печи, Марина грустила. Вдруг из стула сошла мальчик, тот самый, с которым она занималась сегодня.

Тебе чего? — удивилась Марина.

Он стоял с головы запорошенной снегом утюшкой, сказал: «Здрастея» и положил передней тетрадь:

— Вот... Не вставляется.

— Что не вставляется?

— Земля... И «днем и ночью» кот ученик все ходит по цели кругом... «По цели — окончание «и», а «по земле» — «е». И «вода» не вставляется.

Марина расслабилась:

— Мильй! Так же же третье склонение! В третьем склонении всегда «и».

— Значит, не надо вставлять? — разочарованно спросил он.

— Нет! Ты просто запомни: третье склонение — окончание «и».

Мальчик нервно рукавом. Подумал.

— Спасибо, — спасибо, — сказал он.— А то думал, почему не вставляется... — У сажей девяти спросил:— Если еще чего не получится, можно к вам приходить?

— Конечно,— разрешила Марина.

Ей положительно нравился этот мальчик. Он ушел, а Марина все ульбась чему-то. Ходила к комоду и ульбась.

Дверь класса была распахнута настежь. Гафийка и механик сидели рядом за партой. Перов держал голову Гафифеи и целовал ее глаза. Плакат лежал на полу у их ног, вытканных под пизеной настенной.

Марина неслышимо вернулась в комнату.

Она не могла понять, почему ей снова ста-

ло не по себе и почему тихая музыка смолкла. Может, это зависят к Гафийке, к чужому счастью... К тому, что у Гафийки все понятно просто, а у Маринки, насквозь пронзенной, — нет. Или это будто сердце восстано-живет прозрачность и широкий взгляд порвать со школой невозможен... Так же же делать? Или правда: самое правило — вернуться в школу и, стиснув зубы, признать — не перед начальством, а перед собственной совестью, — признать, в чем сама не права. Постараться увидеть, открыть в себе ту любовь к детям, которая делает Гафийку счастливой и сильной. А если нет в тебе этой любви? «Совсем нет?» — спросил какой-то внутренний голос. Если — нет, то придется и впрямь сплющивающей ошибкой. Ну что ж, если же... Если же на земле дело, которое ждет ее рук, ее сердца! Ведь это скорее открытие, нежели это дело!

Марина почему-то вспомнила учительскую с длинным столом посередине. Представила, как со сбоями будут обсуждать ее поступок. Будут говорить всякие, разбирать. Кто-нибудь бросит вполголоса: «Эх, девчонка... Уехала — там уж не водились белые туги!» Она, Марина, будет сидеть в уголке и плакать беззвучно, не от сбоя, а так, по слабости девчачьей. Лолиста Анна Аверьяновна скажет, конечно, свое любимое: «Слушай вызывать не- нужные инциденты! Надо матчегъ...»

— Надо тверже! — подумала вслух Марина.

Она открыла чемоданчик, достала написанное утром письмо и порвала его в клочки.

Г. Ногинск.

ФОТО наших губерн

Уже второй год стальщики и промтавчики Горьковского металлургического завода соревнуются в метизировании «Красного Сормова» да и «железа». В ходе соревнования об юности на добились немалых производственные рекордов. Недавно рабочие и инженеры двух заводов встретились в Сормовском Дворце культуры, чтобы принять новые присяги.

Коллектив Горьковского металлургического завода решил дать и свою гордость в виде сплава, и свою социалистическую революцию тысячами тонн сверхплановой стали. И вот уже восьмой год Горьковчане активно включились в борьбу за выполнение вятских обязательств по производству стали. Тогда за две декады они выплавили сверх плана более тридцати тонн стали.

На снимке: слева: сталь на электролитич. № 1 на Горьковском металлургическом заводе. На снимке: инженер комсомолец Вилен Галин.

Фото В. Бородина.

г. Горький.

В Дубоссарском Доме пионеров есть немало различных кружков, секций. Пожалуй, каждый школьник может найти здесь себе занятие по душе. Активисты областного радиопионерства пользуются кружком художественной вышивки. На снимке: инструктор Т. И. Капитонова показывает юным рукодельницам Люде Басовой и Гале Красинской новый узор.

Фото Л. Азарова.

г. Дубоссары.
Молдавская ССР.

Недавно в Риге проходила Третья конференция студенческих научных обществ высших технических учебных заведений Прибалтики. На конференции выступил и конференции учащихся Каунасского политехнического института. На снимке: студенты кафедры курса электротехнического факультета Д. Иванова и Евгения Григорьева тему «Генератор низких колебаний» получила высокую оценку на конференции.

Фото С. Шимакаускаса.

г. Каунас.

Китайские рабочие Гэй Куань и Чжэн Да-синь приехали в Тамбов, на завод «Комсомолец», для освоения и изучения нового метода сварки. На снимке: китайские рабочие, инженер и мастер наладки сварочного производства в производстве в Советском Союзе. Они работают под руководством мастера А. Кондинина и электросварщика Н. Смирнова. На снимке справа (слева): В. Мамонтов и Чжэн Да-синь. Советский рабочий объясняет китайским товарищам теорию нового метода.

Фото Б. Иванова.

г. Тамбов.

По проектам, разработанным в Генералплана, филиалом Генералплана проектировщиков, в области только за последние пять лет построены Калининская и Кубанская машиностроительные станицы, Красногородская ГЭС на реке Кинельке, дизельные электростанции в Коломенском, Балашихинском, Бирском, Бородинском районах, «Первомайском», «Победе», «Наука», «Усть-Женской», районе, многие другие инвесторы. Сейчас коллектив института проектирует систему подачи воды из реки Махи в магистральные государственные электростанции ряда населенных пунктов, которые получат электроэнергию от местных источников. На строительство и эксплуатацию не прекращаются в зимнее время. На этом снимке вы видите бригаду мастера К. Бородина. При помощи ручного бурового инструмента изыскатели бьют скважину в грунте. Слева направо: рабочие И. Конев, Д. Уваров, мастер К. Бородин.

Фото В. Москвинова.
г. Смоленск.

Отделтель

Фототюз, Р. Мерсона.

Дальневосточный
районный геологоразведочный
институт

Молодежь Томска готовится к VI Всемирному фестивалю. На предприятиях в учреждениях, в школах, институтах города юноши и девушки разучивают новые песни, танцы, спектакли. Томские творческие и телевидческие организации показывают лучшие самодеятельные номера. Недавно передачу «Синий ворон» из постановки детского драматического коллектива Дома ученых. Этот спектакль был показан на экранах во время передачи. Роли исполняют: Сильвестр — Олег Бельский (слева), Синапен — Юрий Целебровский.

Фото Г. Ткаченко.

г. Томск.

Комсомолка Зоя Лабасова работает в механическом цехе Досчатынского завода медицинского оборудования. Она ежедневно изготавливает 150 единиц зернодробилок. И 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции передовая производственница изменила номенклатуре обозначений в своем имене: Зоя Лабасова у торкарного стапна.

Фото И. Кулакова.

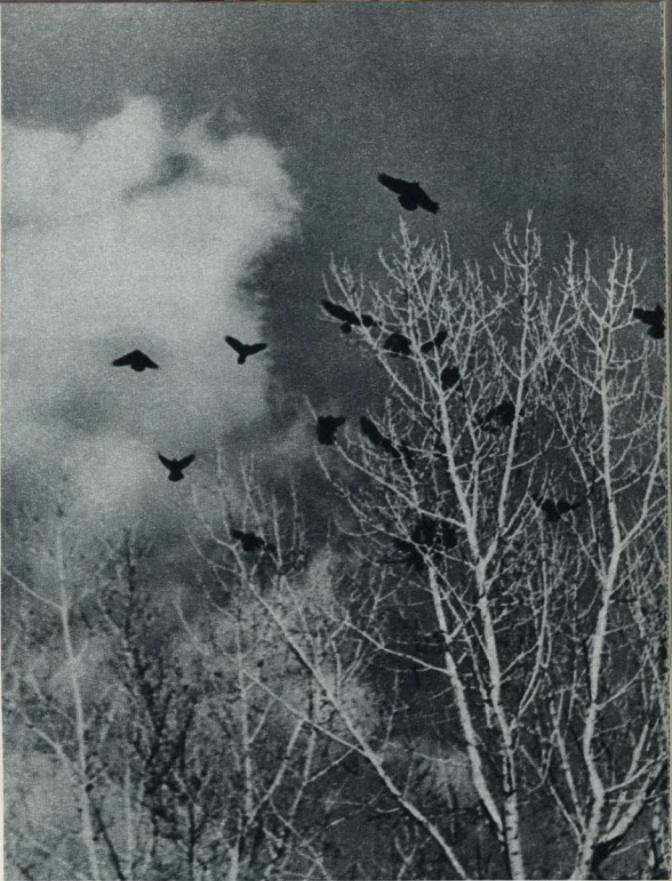
г. Вынеградовский район.

В этом году зима на Сахалине была необычайно теплой, и такие картины можно было видеть довольно часто.

Фото Ю. Горцевой.

г. Холмск, Сахалинской области.

г. Саратов.

Грачи прилетели.

Фотоэтюд Н. Попова.

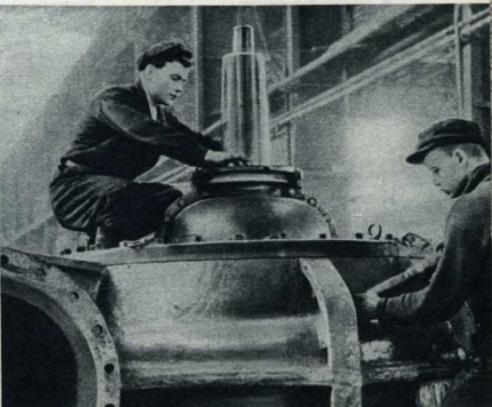

Фото Д. Киреева.

г. Сысерть, Свердловской области.

СТИХИ МОЛОДЫХ ПОЭТОВ

Николай АКУЛИНЧЕВ

КОНЮХ

Григорий УСАЧ

ДЕТСТВО

Помню детство свое не скажено,
Не в уютном отчим дому.—
По дорогам, взрытым фугасами,
Проходило оно в дыму.

Проходило оно...
Шли беженцы,
От налетов прячась во ржи.
Под горящей деревней Венеци
Мое детство иначком лежит.

Мое детство...
Мне часто слышится,
Нет, не бомбы сверлящий вой,—

Слышу — колос нежный колышется,
Былкинка меня собой,

Примыкая

от крыльев вражеских
И тревожась за жизнь мою...
С той поры полюбил я, какается,
Каждый колос в родном краю.

Каждый колос,

былкинку каждую,
Горечь пыльного ковыля.
Если б прокни на свете дважды я —
Обе жизни твои, земли!

МЕЧТАТЕЛЬ

Он влюблен в мерцающие звездные рос
И в ночной бездонный небосвод.
С детских лет мечтателью он рос —
Авиаконструктор и пилот.

Протянув сверкающую нить,
Промелькнул стрелой метеорит.
Нет, спокойно невозможно жить,
Если Марс неведом, не открыт.

Скоро станет ближе от Земли
До невиданных еще планет,—
В облака уходят корабли,
Молодой конструктор смотрит вслед.

С детских лет не перестав мечтать,
В юности он уверенность принес:
Нужно только очень похвастать —
И не так уж далеко до звезд.

г. Винница.

Михаил НАЙДИЧ

ПРОЩАЛЬНЫЙ ОБЕД

Широкой лентой чернозем
Лежит, сверкающий, богатый.
А бригадир кричит:

— Нажмем,
Давай еще нажмем, ребята!

Закончим борозду, он сам
Ведет машину прямо к гору
И притормаживает там,
Где много солнца и задора.

Там девушка — на свете нет
Красивее и голосистее —
Давно скотовые обед
И окондает трактористов.

Она когда-то, летним днем,
Пришла в бригаду рабочу, тихо,
Но вскоре знали все о том,
что это чудо-повариха.

А вот вчера — забыть нельзя,—
До блеска вытерев посуду.
Сказала девушка:

— Друзья,
Я больше поваром не буду!
— Как!
— Почему...
Она смеется.
А злопых спытывает ей вопросы,
И только бригадир думает
Невозмутимо поварской.

Он слово крепко сдержал,
Хранил ее секрет умело
И на досуге обучал
Механизаторскому делу.

В ее глазах — улыбки свет,
Она, как прежде, голосиста.
Дает прощальный свой обед
И переходит

в трактористы!

ОБЪЯСНЕНИЕ САШИ ПЕТРОВА

Улыбнется при встрече смущенно,
Нууу застенчиво, чуть устало,
Но взглянув на моя погоны,
Все вздыхнете: звездочек мало.
Недавно лишь службу началь,
Потому — оторвать вас смею —
Не имею собственной даеч
И машины своей не имею.
Но зато — спросите любого —
В час, когда приходилось туто,
Лейтенанта Сашу Петрова
Знали все как верного друга.
Я даю вам большую дружбу,

Но взамен возьму тоже дружбу;
Я даю вам любовь большую,
Но противоречия взамен не возьму я.
Пусть пред мной дорога крутая,
Только вам ли ее бояться!
Вы же, черт побери, молоды,
Вы же только неполных двадцати!
Может, ждете, чтоб счастье готовым
К вам пришло в этом мире подзвездном!..
Но с полковником Сашей Петровым
Разговаривать будешь поздно.

г. Свердловск.

Сотни бургундских коней
Вспыхнул он своими руками.
Его счастье цветет среди ночей
На лугах золотыми кострами,
Умыывается утром росой,
Пахнет мяты, ромашкой, освасами,
И гремит над полями грозой,
Бекон по земле табунами.
Не забудь, рыбак молодой,
С бычьим копытом скликать солнце.
С медным всадником над Невой
Конюх склон на своем питомце.

г. Плавск,
Тульской области.

Магомет-Расул ИБРАГИМОВ

ВЕЧЕР

† Тонкий месяц к тополю прирос,
И трава мечтает о покое.
Накололась вереница звезд
На исклю задремавших сосен.

Поливаю душину цветы,
Нежно поправляю их руками.
Белый санаторий с высоты
Светится вечерними огнями.

Тихо подошла к вершинам гор
Песня стороны моей родимой.
Как же я не видел до сих пор
Этой прелести неповторимой?

г. Кисловодск.

Александр МАЗУРКИН

БУХТА ПРОВИДЕНИЯ

Был склоник. Стоит над хребтами звезд.
Огни к звезде отражают воду.

Кругом тишина. До рассвета — отбой.
И долгие мили разгули с тобой.

Стоят корабли. Голубеет звезды.
Огни к звезде отражают воду.

С Х О *

Обмерзшая шлюпка.
Подвихта — и мокрые ноги,
А может, по ногам,
А может, горячо в воде...
Лопаревые будни.
расщепленная мята на востоке,
И зелень вершине,
И снег на пурпурной черте.
Таня работ...
Тяжелые красные руки.
На ватниках наших
Разводами серым — соль.
Уши под ногами
Прибоя набиты звуки.
Баллоны. Откосы.
Тупая усталая боль.
Осталось немного —
Двенадцать шагов до вершин,
Две ноги обнажены.
А лягни всею массы.
Осталось немного —
Баллоны, к пинке спины,
И черное небо
У самой последней черти,
На самой вершине,
Где ветер, сывающий с ног...
И там — только там! —
Под бревенчатым знаменом
Уронишь баллон.
И уронишь себя на песок.
...Усталые люди. Железные люди.
Без брака.
Бухта Пропицки.

* Служба навигационного ограждения.

ЭТО БЫЛО В ЯЛТЕ...

ИЗ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Не так давно исполнилось пятидесять лет со дня гибели славной советской партиотки Надежды Лисановой.

Секретарь подпольной комсомольской организации, в борьбе с гитлеровцами, она мужественно принесла смерть, до конца выполнив долг перед Родиной.

Надежда Лисанова — живое, документальное описание, в котором с достоверной точностью воспроизведены события тех дней. Хочу, чтобы эта книга, написанная партийной партией, ходатайствует сейчас о посмертном награждении Надежды Лисановой. Может быть, вы найдете время и напечатать очерк на страницах журнала.

Г. СЕВЕРСКИЙ,

полковник запаса, бывший командир партизанского соединения в годы Великой Отечественной войны.

г. Ялта.

Надя Лисанова.
(Снимок сделан за два месяца до начала Великой Отечественной войны.)

Многчисленные посетители Ялтинского краеведческого музея подолгу останавливаются у портрета комсомолки-подпольщицы Надежды Лисановой. Особенно внимательно рассматривают они хранящуюся здесь вышивку, сделанную руками Нади — это и стихотворение, написанное комсомольской девушкой за несколько дней до казни. В этом стихотворении Надя прощается с Родиной, близкими, друзьями...

Я спасло любовь Отчизны.

И вен и была ей верна...

В очерке нет вымысла, все действующие лица названы своими именами.

Суровые слова клятвы особенно торжественно звучали здесь, у памятника комсомольца — героям гражданской войны.

С авторами художника Александра Балкового.

В ДОМИКЕ У МОРДВИНОВСКОЙ БАЛКИ

Шла зима 1941 года.

На окраине Ялты, неподалеку от Симферопольского шоссе, стоял маленький домик. Поздно ночью со стороны Мордвиновской балки из зарослей и кустов, вышли и осторожно приблизились к домуку разведчики ялтинского партизанского отряда комсомолки Анатолий Серебряков и Николай Галкин. В руках у них поблескивали пистолеты. Прислушались, и тут же из-за кустов показалась фигура, одетая в обшитую белой бумагой вязанку с цветком — условный знак: «Все в порядке».

Анатолий постучал по раме. Мгновенно открылась занавеска, и к окну привлекло деревянное лицо.

Через минуту разведчики уже сидели в венильной кухне, отогреваясь у настопленной плиты. Около них хлопотали стройная сероглазая девушка, приготавливавшая чай.

В домике, куда пришли разведчики, жила семья Лисановых: мать, Евдокия Ивановна, и три ее дочери. Самой старшей из них, Наде, в том году исполнилось восемьдесят лет.

Эта женщина была бородавочница этой девушкой: она, ученица 10-го класса, секретарь комсомольской организации третьей средней Ялтинской школы, осталась на подпольной работе в оккупированном городе.

Угощаясь горячим чаем, разведчики внимательно слушали Надю, которая эпilogолоса рассказывала им о том, что произошло в городе за последние дни... Гитлеровцы бесчинствовали. Под предлогом эвакуации они вызвали на сборный пункт в Массандровском парке много горожан с семьями. «Мы вас переселили из Ялты», — говорили разведчики.

— И люди повернулись... — вспомнила Надя. — Они пришли, не подозревая, что идут на смерть... мужчины, женщины, старики, дети. Их всех расстреляли в Массандровском обрыве...

Надя заплакала. Немного успокоившись, продолжала:

— Формирование подпольной комсомольской организации мы заканчиваем. В воскресенье на Чукурларе будем принимать клятву. Пере-

дайте Дмитрию Григорьевичу¹, пусть быстрей присыпает пистолеты и взрывчатку. Уже назначены объекты для диверсии.

Она обстоятельно изложила дружкам план боевой работы организации.

...Уже занималась рассвет, когда Серебряков и Галкин вышли из дома. Пращася, Анатолий взял девушку за руку. Многое хотелось сказать ей, но, не в силах побороть волнение, он только промолчел.

Надя берегла себя...

Скорь разведчики исчезли в преддawnственной мгле.

КЛЯТВА ОТВАЖНЫХ

Вблизи Ялты, в одной из балок урочища Чукурлар, 19 сентября 1920 года белогвардейцы казнили комсомольцев-подпольщиков Олю Череватко, Яшу Броунштейна, Федю Трофимова и Валю Киселева.

В память юных героев был установлен обелиск. Бронзовую доску с надписью «Гитлеровцы сорвали, но обелиск по-прежнему возвышается в зарослях рощи». Здесь в один из холоданых декабряских дней 1941 года разведчики комсомольцы — Надя Лисанова, Илья Брагин, высокий, худой юноша Володя Кирсанов, которого в школе за его смуглый ум звали Владимиром Мономахом; Лилда Крайчик, дочь командира Красной Армии; Владимир Пискунов, соученик Нади; сестры Нина и Наташа Сухоруковы, работницы хлебозавода.

Надя Лисанова пришла последней.

— Осмотривала балку и тропу, поэтому немного задержалась, — сказала она.

— Ты что же, не могла это поручить кому-нибудь другому? — недовольно спросил Володя Кирсанов.

Надя улыбнулась.

— Уже поручила, там остались Миша Долгополов и Лена Синюшина. — Надя расстегнула куртку и подошла почти вплотную к обелиску.

1 Дмитрий Григорьевич Мошнин — командир Ялтинского партизанского отряда. Погиб в бою с гитлеровцами.

— Дорогие мои товарищи! — взволнованно обратилась она к комсомольцам. — На этом месте в борьбе за Советскую власть отдали свою жизнь комсомольцы — герои гражданской войны. Они, как и мы, были молоды. Трудно приходилось им. Но комсомольские поколения Павлика Корчагина до конца выполнили свою долг. Мы пришли сюда, чтобы почтить их память не только словами молчания, а бесподобной борьбой с врагом.

Надя положила руку на обелиск и, чекань каждое слово, произнесла:

— Я, Надежда Лисакова, член Ленинского комсомола, кланяюсь перед лицом своей Родины, сущенной памятью погибших товарищей, что буду смелой и мужественной в борьбе с фашистскими захватчиками. Я клянусь, что никакие попытки врага не заставят меня разгласить тайну нашей организации. Я клянусь, что если придется погибнуть от руки врага, то умру гордо и честно, не попросив у него пощады и не выдав своих товарищей. Если же по злому умыслу или грубоости я нарушу данное мое обетство, то пусть наказанием мне будет бесконечное прозрение и смерть от руки моих товарищей.

Суровые слова клятвы особенно торжественно звучали здесь, у памятника комсомольцам — героям гражданской войны.

ПОДПОЛНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЙСТВУЕТ...

Городская управа по случаю воскресного дня была закрыта. Но ококо нее стояли группы людей и оживленно обсуждали необычное «извещение», вышедшее на доске объявлений. На витрине с надписью «Ялтинская городская управа извещает жителей города» был приклеен лист ватмана с крупными заголовками: «О разгроме немецко-фашистских войск под Москвой». Люди все подходили и, приставившись к извещению, пытались за головами обставить витрину, просях хотят бы взглянуть на складку Сошинфорбюро. Наконец кто-то начал читать ее вслух.

А тем временем на бульваре, прислонившись к ограде, как ни в чем не бывало, стояли Лисакова и Киреев. Деляя вид, что они увлечены беседой, Надя и Володя внимательно наблюдали за тем, что происходит около управы.

— Хорошо получилось... — промолвил Надя.

— Лучше и быть не может! — улыбнулся Киреев.

Взявшись под руку, они отправились на избережную.

Жители оккупированной Ялты хорошо помнили, как кропотливая деревня начальника местной ходарственной гимназии профессора Отто Шрэве. Это он руководил масштабным расстрелом жителей у Массандровского огорода. Это он на набережной, у цветочного магазина, командовал солдатами, которые по его приказу зверски расправились с семьей Горемекинных. Палачи на глазах девочки-подростка повесили ее отца и матер, затем подогнали к дереву грузовую машину, в кузове которой стояла четырнадцатилетняя Валя Горемекина. Ее руки были связаны проволокой. Она с тоской и страхом озиралась вокруг и охрипшим, обессиленным голосом умолкала: «Не надо! Не надо!». Но гитлеровцы спокойно выволокли ее на широкий берег и машины отъезжали. Шрэве с хладнокровием садиста в конуках тело девочки...

Подпольная комсомольская организация разработала план уничтожения этого изверга. Чрез несколько дней Отто Шрэве был убит.

ГЕСТАПОВЦЫ НАПАЛИ НА СЛЕД

В комнате нарали тишина, только мерно стучали висевшие на стенае ходики да изредка стояла лежавшая в забытии большая мать. Отправив сестер собирать дрова, Надя принялась писать очередную сводку в партизанский штаб. Важных сведений, добывших членами подпольной организации, было много.

«Лесопарк господствовали Митин завербован в гестапо Надя — Капитанова, называлась изобретательница Митиного 8. В гостинице «Интурист» разместился штаб партизан. Зенитные батареи установлены на Дарсане и Чайной горке близ Ливадии. Противодесантные доты с тяжелыми орудиями сооружены у Массандровского парка...»

— Надя! — шепотом позвала мать. — Дай мне чайку попить...

— Сейчас подогрею, мама. — Надя встала и взяла чайник. Вдруг послышалась стук в дверь.

— Кто бы это мог быть? Сестры всегда спят в окне, — с тревогой подумала Надя. Она шагнула к двери и в это же мгновение увидела заглядывающего в окно человека в форменной немецкой фуражке. Что делать?.. Дополнение лежало на столе, и спрятать его не представлялось возможным: гитлеровец смотрел в окно.

В двери уже не стучали, а ломились.

Надя призвала на помощь всю свою волю. Она подошла к столику и, став спиной к окну, скомкала и опустила донесение в чайник. Только после этого открыла дверь.

В комнату ввалились трое гитлеровцев в граве и обер-лейтенантом.

— Почему долго не открывала? — спросил переводчик-эффект.

Надя покачала плечами, и показывая на кровать, сказала отчаянно:

— Да, мама, я боюсь матери и поэтому немного залерзла...

Обер-лейтенант положил к столу и сказал что-то резкое. Ефрейтор перевел:

— Что ты писала на столе? Покажи!

Надя, не торопясь, достала с этажера немецкую брошюру с вложением в нее тетрадкой и подала обер-лейтенанту. Гестаповец вопросительно посмотрел на переводчика Ефрейтора, ухмыльнулся, спросил:

— Ты хочешь сказать, что читала эту брошюру?

Надя небрежно отвернулась от него и, обращаясь к обер-лейтенанту, произнесла на немецком языке:

— Да, читала и переводила на русский язык.

Немецкий офицер удивленно взглянул на Надю и приказал начать обыск.

Сперва обыскали Надю, потом, ставши с кровати ее мать, перетрясли постель. Обшарили всю квартиру. Но обыск ничего не дал. Тем не менее Надя приказали одеться. Случайно взглянув в окно, девушка вздрогнула: к ней шли Киреев и Брагин. Еще несколько минут, и они будут схвачены... Не раздумывая, Надя схватила цветок с подоконника и перенесла его на стол.

— Всем еще здесь не смотрели, — сказала она и выдернула из вазона цветок вместе с землей...

Киреев и Брагин поняли сигнал.

В ФАШИСТСКОМ ЗАСТЕНКЕ

Третий день сидела Надя в одиночной камере гестапо.

Надвигались сумерки. В коридоре зажгли фонари. Узкая полоска света пробилась сквозь деревянную щель и легла на пол.

Все эти дни девушка почти ничего не ела. Ее знибило, кружилась голова.

В коридоре послышались шаги. Вот кто-то остановился у двери. Гулко загремел засов, и луч электрического фонаря осветил камеру.

— Лисакова, выходи!

...В большой комнате, в которую ввели Надю, сидело несколько гестаповских офицеров. У двери в коридоре, отодвинувшись от пола, осталась и, чтобы не упасть, прислонилась к стене. Воды, хотя бы глоток воды... Она изо всех сил старалась побороть охватившую ее слабость. К ней подошел офицер-переводчик и подвинул стул.

— Садитесь, Лисакова.

Надя села. Сразу же стало легче дышать, возвращаясь ясность мысли.

Переводчик подошел вплотную к Наде и сказал:

— Вас хочет выслушать сам шеф местной службы безопасности господин Мауэр... — Он показал на сидевшего за столом тучного офицера. Тот кивнул головой.

Нам нечего предложить перевозчику, — что бы оставил здесь для подпольной работы. Мы все знаем... — многозначительно подчеркнул он, — и вы должны рассказать нам о

себе, о ваших соучастниках и о встречах с партизанами. Если дадите правильные показания, вам будет сохранена жизнь и гарантировано хорошее обращение. Вы поняли меня? — Переводчик сделал паузу, ожидая ответа.

Надя отрицательно покачала головой.

— Я не понимаю, о чём вы говорите. Я ничего не знаю.

Офицер прищурясь глядел.

— А вы подумайте! Лисакова! И будьте откровенны, это в ваших интересах, ведь вы еще так молоды... Смоленецкая к Наде, он угрожающе крикнул: — Да говори, наконец, что входит в состав подпольной комсомольской организации!

Надя покликала голову и с отвращением посмотрела на гитлеровца.

— Отойдите, от вас дурно пахнет! — сказала она, сделав рукой отстраняющий жест. — Я ничего не скажу. Я комсомолка и предателем не стану никогда! Я комсомолка... Никогда!

Все, кто в это время находился в комнате, с любопытством смотрели на девушку. Позевавший от страсти переводчик отшатнулся, а потом, сидя на полу, криво усмехнувшись, продолжил невозмутимо сидеть в своем кресле.

Не в силах сдержать возмущения, переводчик подскочил к Наде, схватил ее за подбородок и, с силой дернув вперед голову, закричал:

— Ты уверена, что ничего не скажешь нам?

— Да, уверена.

Переводчик вопросительно посмотрел на Мауэра. Тот махнул рукой.

— Уведите ее.

На рассвете измученную Надю втолкнули в общую камеру. Штатская, она сделала несколько шагов и со стоном опустилась на пол. Чьи-то дружеские руки бережно перенесли ее на нары.

— Наденька! Пей...

Холодная вода привела в чувство девушку. Она открыла глаза.

Надя сразу узнала знакомое лицо. Надя приподнялась.

— Валентина Федоровна.. Неужели это вы?..

— Да, да, Наденка, это именно я. Лежи спокойно. Сейчас я дам тебе еще воды.

Женщина ни о чем не рассказывала измученную Надю. Только после того как соседки по камере вновь улеглись, она прошептала ей на ухо:

— Ни о чем не говори. Здесь нельзя... Будь осторожна.

Надя давно знала коммунистку Валентину Федоровну Смоленцеву, знала и то, что она должна была уйти в партизанский отряд. Лежа около Нади, партизанка еле сплюхнула сказала:

— Надо как-то передать на волю, что Митин — предатель. Мени везли по его донесению. Он знал, что я должна уйти к партизанам...

— Там... тоже знают... Он не уйдет... — прошептала Надя.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

Ее допрашивали почти каждый вечер. Мучили, издавали... Но она ничего не сказала. В камере с каждым днем становилось все меньше заключенных. Не стало и Валентины Федоровны Смоленцевой.

Другими Надя удалось передать девушке кусочек полотна, ножку и нитки, и она начала вышивать, чтобы немного отвлечься от тяжелых дум.

Однажды ночью во двор тюрьмы выехала машина. Тяжелое предчувствие охвачло Надю, заняло сердце. Сквозь кулахи так, что ногти вошли в ладони, девушка прислонилась к стене. Загромыхали затворы, и дверь со скрипом распахнулась.

— Лисакова, выходи с вещами! — крикнул чей-то голос.

Залил, раздавшийся на рассвете 24 февраля 1942 года в утренней Севастополе, всплыл в сознании Нади. Она нашла в себе силы, чтобы встретить смерть с гордо поднятой головой, со словами уверенности в грядущей победе.

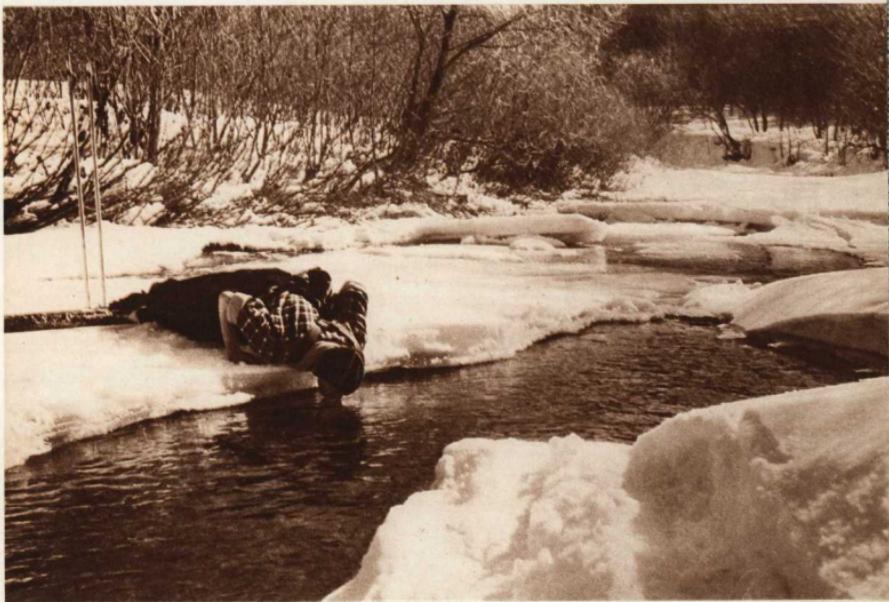
Г. СЕВЕРСКИЙ

¹ Шеф «СД» Мауэр пленен советскими воинами и осужден как преступник Военным трибуналом в Севастополе.

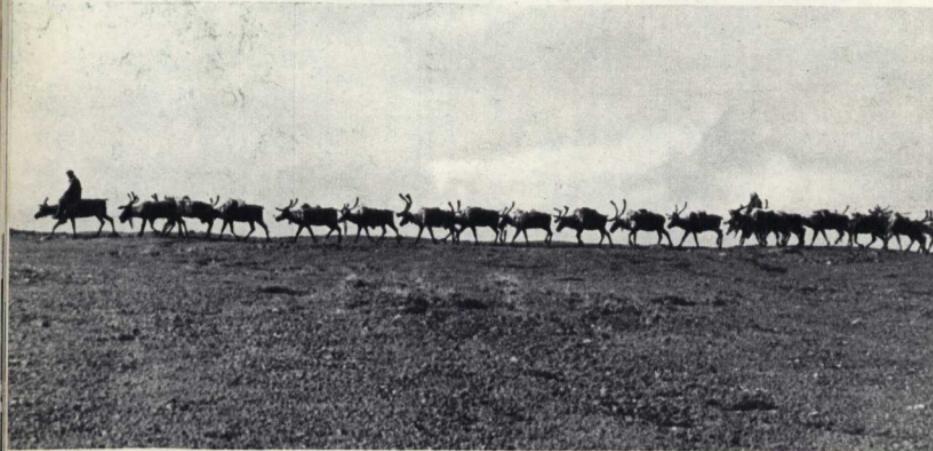
На лыжной прогулке.

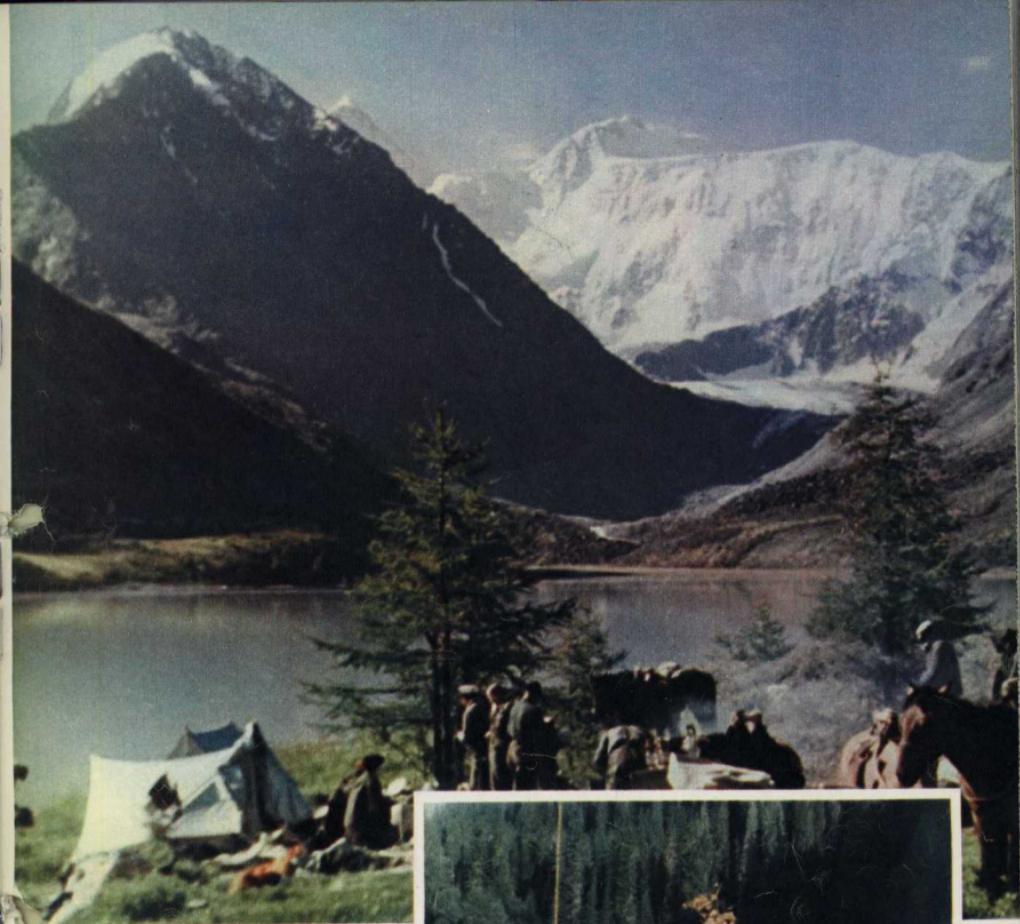
Фотоэтиды М. Трахтмана.

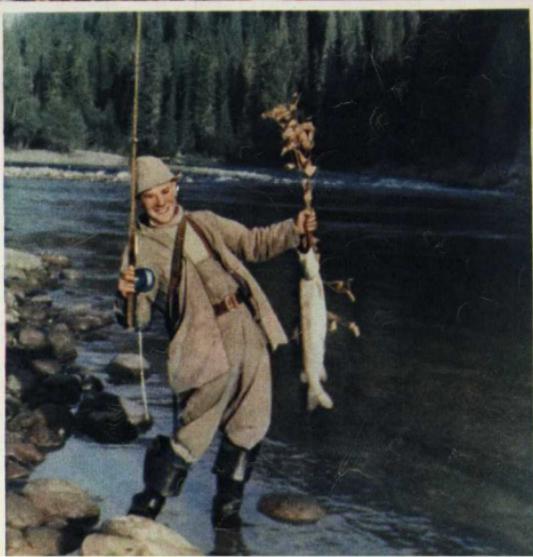

ВЕЗДЕ ПОБЫВАТЬ, ВСЕ УВИДЕТЬ...

Нет, пожалуй, более беспомощных и любознательных людей, чем туристы. Их дизайн — везде побывать, все увидеть, лучше узнати необычные просторы нашей Родины. С рюкзаком за плечами и палкой в руке, Русланы и Елена проходят сотни, тысячи километров. Им знакомы таинственные заросли и подмосковные перелески, гладь северных озер и горные реки. Вернувшись из походов, они читают друзьям свои дневники и демонстрируют фотографии: «Вот где я был!». На эти страницы мы привели некоторые из новых фотографий, присланных туристами в редакцию. О том, где был П. Шведов, нетрудно догадаться по его фотографии из горного карпатского ущелья на Кавказе, запечатлевшей речку Прут в Рязанской области и лагерь туристов на Ай-Петринском плато. А. Мельник заснял кардинальную экспедицию на Крайний Север, а В. Чернышев, побывавший на Алтае, снял фотографии своего спутника после удачной рыбной ловли.

Девушка с овцами.

В СТЕПИ

1

Словно разбужена
Степь набычилась...
Брызгут каменья
Из-под лопаты.
Словно здесь все
Собрались по тревоге.
Грузовики

Пылят на дороге.
Взмокли рубахи,
Стоят испарки.

— Нам где дразни,
Горевать артелью!..
Степь задыхалась,

Заголосила степь.
Встала стеною
Колхозная сила.
Ветер полныный.

Обвретены губы.
— Чей здесь участок?

— Пронивий Любы.
— Что за участок?

— Народом счастья.
Родина канала

— Посадим дубки...
Ветер подошет,
Как флаги, платки.

2

Полночь.
Степь не вмещает

Веселья.
Степь скотится.

У нее воинственность.
Полночь.

От звезд,

От костров,

От луны

Пестрые версты

Насквозь видны.
Птицы на взлете,

Вокруг кусты...

Страсти рабочей

Наша земля осеня...

— Что же за чудо?..

— Работают люди.

Пламенем дымным

Заэрены,

Вот они,

Люди степной стороны:

Нашли донки, —

Избач, полевод,

Конюх и шорник —

Дружный народ

Гриппом не —

За сердце берет.

Русские люди —

Веселый народ

Лучшим в работе

Привет и почет.

Русские люди —

Мирный народ

Щедрость и ласка

В глазах цветет.

Русские люди —

Красивый народ.

В ватниках.

И самогаз не по мерке

Нашли красавицы

Не померкли,

Медные скульки,

В мозолях ладони

Гордо несут

Нашли Любовь и Тони.

Флаги летят.

Песни звучат.

Душа влече ветры.

— Эй, нажимай!

— Копай!

— Копай!

Последние метры.

Степь, молодец.

Степь, богатей,

Чтобы дом наш

Рос и креп.

Людям,

Путь проложимши воде,-

Слава и хлеб!

г. Тамбов.

Получив с наблюдательной вышки сигнал о том, что на горизонте появились плавучие лемминги, колхозники спешились на промысел.

Чукотский зверобой

Бригада зверобоев возвратилась с трофеями. С любопытством рассматривают колхозные ребята огромную тушу убитого моржа.

Пару лет назад зверобои добили несколько гренландских голубых китов. Сейчас кости этих гигантских морских животных служат для просушивания шкур и вяления мяса моржей.

Недавно я находился в теоретической командировке на Чукотке, откуда привез много этюдов и рисунков, характеризующих труд и быт чукчей. Помыло вам для возможного использования в «Семене» некоторые из моих зарисовок, сделанных главным образом в поселке Узлен, в зверобойном колхозе «Герой труда».

В. РОМАНОВ

г. Хабаровск.

Пока разделяют моржа, ребята по частям относят мясо в колхозную кладовую. Они рады помочь старшим.

После удачной охоты можно и в шахматы погреть.

ИЗ ПИСЬМА
В РЕДАКЦИЮ

Уважаемые товарищи!

Направляя в ваш журнал настоящий фотографер, я преследовал цель познакомить читателей с работой полярников и бытом на дрейфующей станции «Северный полюс-6», где мы живем основательно, спокойно. О вашем решении не откладите сообщить мне на станцию. «Северный полюс-6».

С уважением к вам
Ф. ШИПИЛОВ

Дрейфующая станция
«Северный полюс-6»
 $75^{\circ}20'$ северной широты
 $173^{\circ}35'$ восточной долготы

Среди безмолвных просторов Северного Ледовитого океана, в его восточной, малопонятной части, 19 апреля 1956 года начала свою работу новая дрейфующая научно-исследовательская станция — «Северный полюс-6».

Советские полярные исследователи все глубже проникают в тайны суровых северных окраин нашей Родины, высматривают закономерности основных гидрометеорологических и геофизических явлений. Добывая ими научные данные необходимые для освоения полярных районов, в частности, для обеспечения безопасного плавания по Северному морскому пути.

При организации новой дрейфующей станции самым ответственным моментом является выбор достаточно прочной и обширной льдины. Выбранная нами льдина оказалась необычных размеров. Ее длина составляет около тридцати километров, а толщина — в среднем однанадцать метров. Это целый ладинский остров. Нашими учеными на таких льдинах работают еще не приходилось. Она настолько прочна, что стойко выдержала все колоссальные скжатия, которые ей довелось испытать за годичный дрейф.

Среди участников дрейфа большинство — молодые учёные, которых ровно ведут обширные научные исследования.

Много труда и сил было положено на организацию станции. На фотографии № 1 запечатлен момент высадки первой группы учёных. Врач станции кандидат географических наук Евгений Иванович Игнатьев и повар Глеб Нико-

лаев везут на медицинских санках выгруженный из самолета комплект палаток. Приходится толкаться. Жесткий мороз, около сорока градусов, непрерывно напоминает, что медлить нельзя.

Огромную работу проделал экипаж вертолета по переброске грузов с аэродрома на ледяной остров. Командир экипажа Иван Сергеевич Хатин водил машину в любую погоду.

В первый же день высадки на льдину метеорологи приступили к организации наблюдений. Они установили метеорологическую будку и необходимые приборы. Непрерывные полеты самолетов требовали ежечасной информации о состоянии погоды, так как ле-

ткая везут на станции «Северный полюс-6» и домики и палатки сооружены вдоль прямой улицы, в шутку названной «Дрейфующий проспект». На фотографии № 3 запечатлен общий вид лагеря в

показана одна из таких речек, протекающих между метеорологической станцией и радиорубкой. Воды захватывала все вращающуюся и большую площадь. Уровень ее рос не по дням и даже не по ча-

тать приходилось по совершенно неизведанной трассе. На снимке № 2 молодой ученик Николай Брилевич, участник аэротемпературного отряда, за очевидными наблюдениями.

Полярники не жалели труда на благоустройство лагеря. Планировка его оказалась более удачной, нежели на всех предыдущих дрейфующих станциях. Решение домики и палатки устанавливались по так называемому замкнутому

тот день, когда невидимое, холодное солнце бросало свои последние лучи, уходя за горизонт на долгую полярную ночь.

В самом центре лагеря лежала на которой установлена вышка дежурного по лагерю. Над вышкой развевается государственный флаг Советского Союза. Проводы вышки расположены за продоговоренное здание. Это кают-компания и камбуз.

В дни полярного лета всем нам пришлось пережить немало тревог во время бурного тавния снега. Повсюду образовались реки, озера, снежницы. На снимке № 4

сама, а буквально по минутам. Затопляя грузы, вода подходила к бочкам с бензином, подбиралась вплотную к палаткам, отрезала от лагеря жилые домики. На фотографии № 5 видно, как она затопила палатки с бочками с бензином. Палатку экипажа вертолета вода окружала со всех сторон. К ней уже трудно подобраться.

Для любителей спорта и острых ощущений наводнение принесло не только тревогу. На фото № 6 вы видите, как гидроплан Евгений Гущников, один из молодых учеников и наш лучший спортсмен, с удовольствием мостит ледяной

можно посыпать свежими газетами и пить чай. Доставка почты приносит много радости, и поэтому ее ожидают каждый раз с огромным нетерпением. Наиболее интересные сообщения обсуждаются коллективно (фото № 9).

В праздники дни стоят сервируются особо, с большим вкусом. В его сервировке принимают участие многие полярники. На фото № 10 вы видите, как выглядел наше стола на юбилейную Октябрьскую годовщину.

На дрейфующей станции установилась прекрасная традиция: отмечать коллективно день рождения каждого из участников дрейфа. В этот день устраивается

водой. Для кого наводнение, а для него... наслаждение.

В борьбе с наводнением участвовал весь коллектив станции. День и ночь полярники посыпали бурили лед для того, чтобы в буровую скважину спустить воду. После многих бессонных ночей

прижимаясь к сундуку, то полярники успешно справлялись с задачей. Радиосигналы регулярно, во семь раз в сутки, передают на Большую Землю результаты научных наблюдений и метеорологические сведения. Работать приходится оперативно, неизбежна настенота и неудобства: начальник радиостанции И. Титовский ремонтирует радиопередатчик, а рядом радиотехник Н. Овчинников принимает с Большой Земли радиограммы прямо на пищущую машинку.

Наш неутомимый повар Глеб Николаев проявляет много изобретательности, чтобы вкусно и сытно накормить полярников. Пер-

вончусь полярников. Он организовал регулярное обучение квартирной лампой всех участников дрейфа, внимательно следит за состоянием здоровья и настроением каждого полярника.

Один — два раза в неделю полярники смотрят киноартини. Так как у нас нет специального киномеханика, то эту обязанность выполняет радиотехник Н. Овчинин-

праздничный ужин. Виновнику торжества вручают адрес, фотографии с указанием координат и подарок с автографами полярников. На фотографии № 11 начальник станции К. А. Сычев и партнер И. Маркович вручают подарок врачу Е. И. Игнатьеву в день его рождения.

Есть у нас и свою художественную самодеятельность. На фотографии № 12 аэропорт Е. Виноградов в роли колхозницы исполняет шуточные частушки. Ему аккомпанирует на аккордеоне механик В. Снопов.

Ледяной остров окаймляют высокие горы тундры. Торопчатый ветер, снегопады. Но дежурный по лагерь день и ночь внимательно наблюдает за ледовой обстановкой, и каждый из нас, занимаясь своим делом, знает, что в минуту опасности своевременно будет подан сигнал.

Так живет и трудится дружный коллектив советских полярников.

Ф. ШИПИЛОВ,
научный сотрудник, метеоролог.

лед, наконец, удалось пробурить. Как это делалось, видно на фотографии № 7 — очередная бригада, в состав которой входили врач Е. Игнатьев, техник-гидролог И. Стенкинин, радиотехник Н. Овчинин и эвролог Е. Виноградов (фото).

Несмотря на наводнение, научные исследования не прерывались

вое время на льдине ему было очень трудно. Камбуз находился в тесной палатке, зоду приходилось работать под ярким светом лампы, называемой ОГЛ (фото № 8).

Несмотря на то, что наш коллектив состоит из молодых, крепких и выносливых людей, врач станции считает своей обязанностью всеми мерами повышать

как, который по счастливой случайности знаком с узкопленочным киноаппаратом.

Вечерами в каютах-компаниях все-гда оживленно. Здесь собираются любители игры в домино, здесь слушают последние известия с Большой Землей. В уголке отдыха

ни на один час и велись в соотвествии с программой. Нередко аэропортам В. Мареву и Е. Виноградову приходилось выпускать радиозонд в сильный ветер. Это не легко: огромный резиновый шар, наполненный водородом,

Павел ПЛОТНИКОВ

ЛЕСНЫЕ РАССКАЗЫ

НЕОЖИДАННЫЙ СОПЕРНИК

Случай этот произошел минувшей весной. Перед рассветом никонец в добирался до вышки, которая издавна привлекала огромные тетеревиные стада. Птицы привлекали сюда на зимние зимники, на весенние садьбы.

Подночные шалаши, поставленный еще моном отцом, я засели. В складке было сырое и неуютно; пахло перегнившими листьями, прелой травой.

Начинало светать. На востоке чуть-чуть обозначилось зеленоватое зарево, но над вышкой еще висела тень, полная ярких крупных звезд.

Но вот где-то запурпуринула журналь. Торжественные их голоса облетели весь лес, и тотчас тайга отозвалась стазомоном. Не полнея, шагах в тридцати от шалаши, заткнули бархатно-синие, как голубиные подбиты снеговым пухом тетерева. Они зашипели, затревали крыльями, заворковали. Начинался день.

Я уже совсем было посыпал на мушку широкогрудого петуха с разлетистым хвостом и синими, блестящими, ослепительными белыми подвесками, как внимание мое привлек широк в ельник.

Я насторожился. Шорох повторился еще раз. Любопытство овладело мной — едва не высунулся из-за укрытия. Осторожно раздвинул прутья в стенке шалаши, я замер в недоумении: к токовищу крался орел. Вот он застыл, прильнув к прошлогодней траве; вот пробежал кустами ежевики и скрылся за колючной воротничком, а затем с другой, не шешечной, воротничком — три минуты он уже был у ели. Однажды на его склонной уше был и дело поднималось, глаза метали гонь. В этот момент он вполне оправдывал название царя птиц.

Тетерева, ольхи-невинки из апрельской зари, не замечали опасности. Порой они так близко подходили к засаде моего неожиданного соперника, что их, казалось, можно было скватить рукой. Два чувства боролись во мне: страха по тетеревам или повремянить, по сородичам.

Пока в разышилих синих вылоках из своей засады и бросились на тетеревов. Я почти бесознательно приложился и накинул на спуск. Хлестнул сухой, нагромогный выстрел. Хищник взмахнул крылом, и повалившись на бок, выпустил из лап добычу.

Подняв орла за мохнатую ногу, я понял, почему он не бросился на свою жертву с

Рисунки М. РАБИНОВИЧА

ИЗ ПИСЬМА В РЕДАЦИЮ

Уважаемые товарищи!

Я написал цикл рассказов о лесной жизни. На литературном конкурсе газеты «Красногорский комсомолец» они получили хороший приз. Но в редакцию я не послал центральных журнальных. Но когда я не печатал, хотя получил положительные рецензии. Вот что, например, писал мне литератор-консультант журнала «Огонек» А. Эрикс:

«Ваша миниатюра «Звери в прятках» вынуждает любоваться и верить в чистоту пейзажа. Но такие наброски о погадках и прынчиках различных представителей животного и пернатого царства могут представлять интерес лишь для специальной печати».

Мне, нутряку «Советской весны» я получил такой ответ:

«Рекомендуем Вам обратиться по вопросу опубликования этих рассказов в редакцию журнала «Вокруг света».

Обращаюсь по указанному адресу — получаю ответ литератора Голь-Назариды: «На обозначенные Вами рассказы мы, к сожалению, не печатаем».

Таким отписок можно привести много. Куда лучше мне обращаться?.. Решено к Вам:

«Лесные рассказы» — это мой первый литературный опыт. Я пишу о своем мире. Просто так, как написано. Но я —

однажды один из сибирских писателей посоветовал мне мои наблюдения воплотить в лите-

ратическую форму. Получились ли что —

судите?»

С приветом
г. Красноярск.

П. ПЛОТНИКОВ

воздуха, как делают его сородичи. Просторы неба для этого хищника были недоступны: в каких-то боях он потерял одно крыло.

НА ПЕРЕПРАВЕ

Пожар бушевал три дня и три ночи. Тайга казалась залитой огненным морем. Звери и птицы с ревом и криком покидали свои логова и гнезда.

По берегу широкой протоки металлись звери, ни одна переправа. Только одна выдра была невозмутима. Она лежала на стволе сосны, наискуснее над омутом. Коричневый лосось, щийся зверек ростом с небольшую собаку равнодушно смотрел маленьких блестящими глазами на бушующую опасность.

Вдруг она упала в воду. Но изловчивая мельчина дининий хвост, затянув путь ее обозначила только пузырьками. Один раз зверек высунул голову и снова погрузился: на берегу катился большой бурый медведь; шерсть на нем дымилась; ревел он, не переставал, не то от ожогов, не то от злобы. Он-то и вспугнул выдру.

Достигнув берега, выдра отряхнулась, выгнула спину и села на задние лапки, держа туловище стволом.

Из горящего леса выскоциила два лоса. Они дышали шумно, тяжело, с высунутыми языком падала пена. Самка подошла к воде и начала пить жаждо, захлебываясь, фыркая. Рогач стоял позади. Время от времени он осматривался по сторонам, готовый предупредить опасность. Но хищникам было не до них. Неподалеку, стоя по брюхо в воде, старая волчица зевала троих своих детенышей, последовательно ее примеру. Но те не решались сту-

пить в реку. Тогда волчица вышла на берег, взяла за шиворот одного из детенышей, кинулась в воду и пустилась плывь. Через полчаса она со всеми волчатами была на том берегу.

Рогач плыл долго. Иногда он отрывал морду, смачно щелкал толстыми губами, и тогда пеневые воды в его коричневой бороде перевеливались всеми цветами радуги. Но вот ассы сделали несколько шагов, и речное дно точно провалилось под их ногами. Они поплыли. В тот же миг в воздухе над ними мелькнуло что-то темное. Самец на секунду весь ушел под воду, оставил на поверхности только ветвистые рога, а когда вынырнул, зафрикал, и вспенил волны, загрызки и щелкнул шею. На темно-сером загриме его лица вспыхнула небольшая черно-бурая звезда с яркой остромордой головкой, посаненной на довольно длинную шею, нижняя часть которой и грудка были окрашены в желтый цвет с зеленоватым оттенком. Пытаясь сбросить страшную ношу, рогач замотал шеей, но звук речи будто прирос.

Как только лось застучали копытами по дну, неожиданный седок зашевелился, шерсть на его гибком тело выбухнула. Он, как пружина, пригнулся на берег, а затем, словно на крыльях, взлетел на сопки.

Так на загриме рогача переправилась через протоку кунница — красноголовая и унная дона тайги.

ВСТРЕЧА

Карпуша, наш сосед, как-то принес из лесу дваждыдневного щенка — волчицу. Она только что прозрела. Насыпал ее Альта в сеновал.

Волчица быстро привыкла к дому. Первое время ее кормили олененым молоком, а недели через полторы она с удовольствием ела хлеб, суп, каши...

Наш Пушок с первого дня появления Альты питал к ней искреннюю любовь. никто не мог понять причины такой привязанности. Собака почти не отходила от волчицы. Нельзя сказать, чтобы Альта отвечала взаимностью. Однажды Карпуша бросил волчице кусок сырой златошерсти. Она схватила мясо и тотчас убежала в темный угол. Альта же, несмотря на любопытство попытавшись приблизиться, не на полу пути остановился: из угла раздалась предупредительное рыканье.

Альта быстро росла. Сухая широкоплечая ее голова, длинная морда и чуткое высокое ухо

напоминали породистую оленегонную лайку

или сечку.

Карпуша любил Альпу, и она, казалось, по-нимала это. Когда его долго не было дома, волчица грустила, беспокоялась и наконец от-
правлялась на поиски. Но, выйдя за факто-
рию, поворачивала обратно: следы Карпушки
ходили в лес, а туда Альпа ступить еще не
решалась.

...Ушла осень и унесла с собой листья с
деревьев. В лесу стало пусто и голо. Прибли-
жалась охотничья страда. Карпуша все чаще и
чаще стал отлучаться из дома. В такие дни Альпа ходила сердитая, хмуряя; по ночам
нахиняла выть.

Однажды ее голосу присоединился такой
же звукоизмененный басистый звук. Он
должен был отходить из лесу, и в этой песне
вокала Альпа почудила жажду встречи и ушла.

Они встретились просто, как просто все в
природе. Она прижала уши, кротко вильнула
хвостом, огрызнувшись. Он кружился вокруг
нее, юркнул, ложился перед ней, кладя на ла-
пы свою желто-серую морду. Ласковый
взгляд его сулил надежное сотрудничество на
охоте, будущую семью.

...Прошло много времени.

Как-то Карпуша возвращался с охоты. Узкие
иссиня-голубоватые следы лынок отмечали
его путь. В тайге было тихо. От продолжи-
тельного гомбоватого звячья трауха по самые глаза.
Под тяжестью наивысшего снега ломались
сучья и ветки. Солнечная тиннша леса на мгно-
вение вздрогнула, и качнувшееся дерево
вновь погружалось в дремоту.

Чу! Позади раздались сначала очень корот-
кий, как тяжанье собаки, а затем тяжелый,
долгий вой. Он повторился, стал настойчивее,
ближе. Теперь можно было различить не
один, а два или три волчьи голоса. Карпуша
замедлил ход, оглянулся. Шагах в двухстах на
его лынки стоял зверь. Он проянко, нудно
выл, словно был чьим-то обижен. Этой он по-
казался Карпуше давно знакомым. Он от-
носился к нему с любопытством.

— Альпа, Альпа! — позвал Карпуша.

Вой стих. Хищно стоял по лыжной колее,
зверь стоял медленно приближаясь, времена-
ми останавливаясь, позвизгивая. Вот он уже
на полпути; хвост забротал, как руль. Теперь
Карпуша не сомневался, что это была Альпа.
Та же длинная морда, белое пятнышко на
лбу, густой, пепельный, с темными искорками,
как кунгурский, мех.

Волчата остановились, положили морду на
лыжи, Карпуша, державши ружье наготове,
спустился.

— Ну, иди же, кин же, блуди! — пронзес
он — и вон с бойса, не трону. Поздороваемся, по-
тому как, а там ступай своей дорогой. Знаю
я вашего брата: сколько ни корми, все в лес
гладите.

Охотник не переставал, говорил ласковые
слова, звал, манил. Но зверь не двигался.
И тогда Карпуша решил на то, на что не
каждый решится. Он стал приближаться к
волчихе. Она лягнула, прижимая уши и
взвизгивая. Только теперь Карпуша заметил,
что сзади нее в нескользких шагах, застыла в
тревожноном ожидании, стоял волк. Альпа
смотрела на Карпушу кротко, поклонив глаза:
ее были ласковые, прозрачные. Но волк
вздрогнул, насторожил Карпушу, готовый
защитить свою подругу.

Все было ясно.

Заскрипели лыжи. Позади закружилась ма-
ленькая метель. Несколько раз Карпуша огля-
нулся. Возле Альпы, словно высеченная из
камня, стоял волк с темным ремнем на спи-
не и ярким хвостом.

На третьем повороте руны охотника до-
гнал знакомый противно-зауваживший звук:
Альпа тосковала.

ВУЛКАН ПРОДОЛЖАЕТ ЖИТЬ

ИЗ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Четверо альпинистов-спортивных —
инженер Петраполовской-на-Камчате
судоремонтный верфи В. Миловано-
вич, студент-выпускник Ленинград-
ского горного института В. Борисов —
и комсомольская партия Г. Шеллин-
ский и я — в конце минувшего лета
совершили восхождение на Ичин-
ский вулкан в западной части Камчатского
полуострова. Во время похода я и Павел
записи, сделанные фотографиями, не
записал их вам. Нареюсь, что материал
подойдет для журнала.

А. ЯЦКОВСКИЙ,
инженер Хабаровской
радиостанции.

г. Хабаровск.

Ичинский вулкан.

Часть маршрута экспедиция проделала на лошадях.

Ичинского вулкана, величественно возвышавшегося
среди «соплеменных гор». Нечасто вершина его показывается
из-за облаков. Но на этот раз белоглавая сопка
представлена во всем блеске.
Словно высеченный из мра-
мора, четко обозначился на
бледной синеве неба конус.
В сильный бинокль мы
осмотрели близкайшие склоны
и гребни вулкана и реше-
шили начать восхождение с
северо-востока.

Река Быстрая.

добная форма вулкана встречается довольно редко.

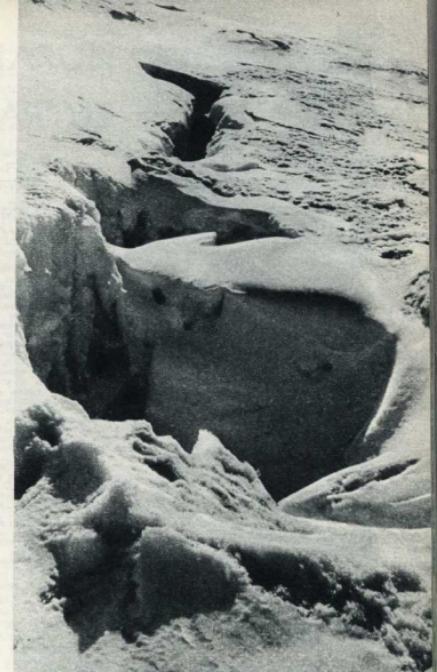
Особенно нас волновали вопросы: «Кинь ли вулкан в настоящее время, увидим ли мы тот «пар», о котором настойчиво твердили старожилы Камчатки? И можно понять наше волнение, когда до нас донесся запах сероводорода, характерный для «пара» вулканов, и мы увидели над горизонтом листья, полупрозрачное облако».

Ни туман, закрывающий вскоре обзор с ледникового плато, ни лабиринт опасных трещин не могли удержать нас от экскурсии к месту, где по нашим расчетам, должна была находиться фумарола — выход горячих вулканических газов.

За перегибом склона ледника, на подножии высоких темно-коричневых скал, перед нами открылась удивительная картина. В надлонной котловине виднелось округлое углубление, прошло метров 25–30. Ледники, стекавшие с южных склонов, обогнули и были покрыты желтовато-зеленым налетом химических отложений, вынесенных из недр.

Обвязавшись веревками, мы осторожно подошли поближе. Гrop в один из стеноок колодца извергся клубы пара. Резко пахло удышливым газом. Это было опаснейшее спасение, заставившее думать о подземном потоке, который клокотал где-то в глубине. Временами оттуда слышалась приглушенный грохот.

На 75-метровой вершине мы опустились в жерло гrotа бутылку с грузом, чтобы достать пробу воды и газа. Но попытка эта не увенчалась успехом: два мы не достали, и бутылка разбрызгивалась порожней. Подробное

Лабиринт глубоких трещин преграждал путь к фумароле.

исследование фумаролы — конечно, дело будущего. Но очень важен сам по себе факт ее существования. «Ледовая фумарола» — так мы называли свою находку — первая фумарола, обнаруженная на Ичинском вулкане.

Одна из тайи Белой горы была разрыта: вулкан продолжает жить. Затянутое притихший под шапкой вечных снегов, он не вспыхнул, энергия его не истощилась. И неизвестно еще, как покончит себя вулкан в будущем...

Утром 31 августа 1956 года, после четырехчасового подъема по крутым снежным и фирновым склонам магматического вулканического конуса, мы вышли на вершинную плоскость.

Она оказалась так изнурительна, что казалась вулканом, превратившим в пыль все, что на нее насыпало.

Среди разнообразных

вулканических горных образований встречаются так называемые «пупырыши» вулканов.

Прежде всего, что, какойнибудь древний вулкан вследствие взрыва или обвала лишился своей верхней части. Оставшуюся часть именуют соммой. В дальнейшем на сомме может постепенно вырасти новый, молодой вулканический конус.

Такое строение имеют, на-

пример, обнаженные горные макро. Нам было бы желательно получить образцы их с вершин вулканов. Одни из нас опустился в трещину. Но для ее, к сожалению, достигнуть не удалось.

...Незабываемыми остались для нас два часа, проведенные на вершине Ичинского вулкана. Последний раз окунуя взглядом величественный конус в океан вечного моря облаков, клубившихся далеко-далеко внизу, густую синеву неба над головой, мы тронулись в обратный путь.

А. ЯЦКОВСКИЙ

Записку о восхождении альпинисты заполнили на самой вершине, в снежном холме.

По краям ледника — откосы каменистых съсков.

Ранним солнечным утром отряд покинул базовый лагерь. Прорубившись сквозь цепкие заросли кедрового стланника, мы поднялись к лавовому потоку — хаотическому нагромождению обломков, покрытым склоном различной формы. Разрушенное временем каменное плато тянулось в сторону вершины.

Через несколько сотен метров пологий подъем лавового потока сменился крутым широким гребнем из легкой красноватой пемзы. Затем дорогу преградил нам член теневого отряда — черных базальтовых хад. Справа виднелись бело-голубые изломы огромного ледника. По сторонам его — откосы каменистых съсков, грязноватые измыки проплодного снега.

Анероид отмечал 2900 метров. Наши ноги, наконец, достигли ледникового плато, укрытого снегом. Под коричневатым откосом вулканических туфов развалилась палатка, здесь обосновалась наш штурмовая лагерь.

...Среди разнообразных вулканических горных образований встречаются так называемые «пупырыши» вулканов. Прежде всего, что, какойнибудь древний вулкан вследствие взрыва или обвала лишился своей верхней части. Оставшуюся часть именуют соммой. В дальнейшем на сомме может постепенно вырасти новый, молодой вулканический конус. Такое строение имеют, на-

причудливого нагромождения вулканических туфов альпинисты сделали короткий привал.

ИОГАНН ШТРАУС В РОССИИ

предпочтение оказывали русской музыке.

К 1864 году в репертуар К. Штрауса вошли многие произведения И. Глинки. Он писал в дневнике: «20 мая праздновали день рождения великого композитора Глинки и весь вечер исполняли его произведения». Через месяц со своим оркестром и с участием 300 исполнителей — симфонического оркестра, солистов и хористов этого оркестра, — почетный гость дирижировал фрагментами из опер «Судасан» и новых произведений Штрауса. Затем первые исполнения произведений начинавшегося к тому времени композитора Чайковского, А. Сардора и других.

«Русская классическая музыка», в то время большое место в программах павловских концертов, К. Штраус затем неустанный популяризатор свободы и веселости, куда выезжал на гастроли, он создал для промышленников на Среднем Урале, на знаменитой полной «Неве» и в «Павловском парке», «Петербургской газеты», лирические вальсы

«Воспоминание о Павловске», «Прощание с Петербургом» и оригинальная симфоническая картина «Дюнкерк», которую часто исполнял А. Рубинштейн.

Выступление К. Штрауса в Павловске имело особую популярность. Известно, например, что летом 1862 года после первого исполнения в Павловске произведения композитора, без конца вызывая композитора, забыли от отхода по склону горы, где вспыхнувшее былья оставшее здесь до утра.

Последнюю в своей жизни гастрольную поездку в Россию великий композитор совершил в 1866 году. Получив приглашение «Общества русского языка» в Красном крае, он предпринял в десятью благо-

произведения часто исполняются в концертных залах страны, передаются по радио. В недавнем концерте в Симферополе эти мотивы принесли пораженный Австрии освобождению от фашистского ига. В мае 1945 года в Ленинграде состоялся концерт армейского ансамбля песни и пляски. Оркестр под управлением Ю. Башмета и лейтенанта Восторг соотечественников великого композитора выступил в будто аллегории победы над врагом. Концерт Штрауса в исполнении советских воинов, донесших до стоянок вагонов, звучал в тот же день гимном свободы — «Богдана И. Штрауса в Советском Союзе входит в фонд, тело

терториальными концертами в Петербурге, Штраус отказался от гастролей в Америке и снова вернулся в Россию. Он дал несколько концертов, демонстрируя спектакль «Цыганские бароны» в Александровском театре и в последний раз выступил с самими любимыми павловскими «Вонсалами».

Советские люди с любящим приязнью называли Иоганна Штрауса. Его

музыкального наследия прошлого, которое сознание нашей современности и помогает советским людям в их стремлении к новому и более блестящему будущему.

На снимке:здание «Вонсалы», в котором выступал Иоганн Штраус.

Б. ГЛОВАЦКИЙ
Павловск — Ленинград.

ПИСЬМО

ЧИТАТЕЛИЯ ЖУРНАЛА «СМЕНА»

Годами я мечтал о вашей стране, и наконец мне довелось увидеть ее своими глазами. Попытать счастья, которое я привнес в Киеве, Ленинграде, Москве, пронеслись, как птицы, мысли мои. Мирные дружбы и братства не только написаны здесь на лозунгах и плакатах, они претворяются в труде, они пропитаны всем — каждым из нас.

Люди — настоящая молодежь — это голову с крыльями сара. Тогда так и могу выражать, что я хочу сказать. Молодежь, созданная Комсомолом, раздувшая землю, которые спали веками, — могут привнести в мир мир и дружбу, привносить в своей груди, защищают в своих объятиях друзей, патротиков, строников мира, честных людей всех наций, всех цветов кожи, ласковы и чисты, как голубь.

Когда я был среди вас, ходил по вашим дорогам, пил вашу воду, я, конечно, не

мог не вспомнить о своей стране, о своих братьях. Верите, что, за исключением кучки бездельников, турецкая молодежь думает о своем счастье и счастьи, любит и даже ревнует вас. Она не теряет надежды, что однажды увидит эти счастливые дни, и уповать на поддержку молодежи всего мира.

Хотя я и не так уж молод, но поглощен идеей вашего коммунистического будущего.

Меня попросили написать на ходу эти несколько строк, чтобы вывести в прессу

голосований с вами по душам в этом рассказе. Надеюсь, что мы будем с вами близки.

Прощаюсь с вами, я уношу в своих ладонях тепло ваших рук, в сердце — вашу любовь и заботу о будущем.

Герон-изаменены — поклонение, которое своими руками создает мир, счастье и молодость на земле, и несет вам крепкого здоровья, счастья и успехов!

Фахри ЭРДИНЧ.

Почти весь свой век мой отец собирался писать письмо в самую высокую инстанцию. Не раз бросался он за перо, но в конце концов не решался. Быть может, это желание с собой в могилу. Может быть, отчасти и я был в этом виноват.

Старик называл меня «негондиком», наивное, даже перестал считать своим сыном. Но я вовсе не был неблагодарным. Всегда ему от меня была польза. И вот теперь как добрый сын я выполнил по отношению к нему послед-

ний долг. Через много лет я пишу письмо, которое отшутила и не удалось написать за всю свою жизнь. Вам остается лишь положить его в конверт, наклеить марку и отправить по адресу.

Мой отец был учительем-самоучкой, диплома не имел, принадлежал к числу тех, кто только говорят, что они «вылезли из собственного портфеля». Во время Балканской войны он был ранен и, когда разразилась мировая война, в армию не пошел, а нанял вместо себя

другого рекрутку. Прослужил несколько лет школьным смотрителем и пророчившись немного в медресе¹, он перед самой войной за независимость² былозван префектом Измира в ранг учителя и получил назначение в одну из деревень близ города, в котором родился я. Одновременно отец выполнял и обязанности муфтия. Если бы не доходы, которые ему давала эта должность, вряд ли он сумел бы сводить концы с концами. Аллах давал ему детей, а потом с другим. Мать, родив меня, забыла я был третьим. Мать, родив меня, забыла

мои первые воспоминания относятся к днам иностранной оккупации. Наша деревня по несколько раз переходила из рук в руки: от греков к партизанским отрядам. Отец прятался от оккупантов, потихоньку помогал отряду Мустафе Кулакзы и часто спускался с гор в раскинувшуюся вблизи города. Как я помню, он имел связь с мифтум³ Энвером Эрзином, возглавлявшим в городе гражданское сопротивление.

После победы над оккупантами по ходатайству муфтия отец вернулся в город. Этот переворот обрадовал его. Но тут и началась вся наша беда. Отец стал теперь простым учителем. Чалму, которую носили учителя старых, религиозных школ, он сбросил и от должностности муфтия вынужден был отказаться. А на умельскую жалованье разве проживешь! Убедились осталась троих сыров, за дрова надо платить,

¹ Медресе — мусульмананская духовная школа. (Примечание перевода.)

² Имеется в виду войну турецкого народа за свою независимость, против англичан, итальянцев, французов и греческих оккупантов.

³ Мифтум — духовное лицо у мусульман.

хлеб покупать... Словом, город не сулил ему ничего хорошего.

Однако отец не был дураком. Мало того, не прошло года, как он совершил прыжок в сорок лет и стал миллионером. Её мачеха стала dochь кипрского молочника Кадира. Не успели мы окликнуться, как нас, детей, оказались во-семь человек.

— Послушай, ходжа¹, что же это такое? — говорили отцу знакомые. — Остановись, сделай хоть передышку.

Но отец, хотясь это его и мучило, отвечал с безропотной покорностью:

— Дело идет к дожине. Раз аллах раскрыл им руки, пусть они и останутся. К счастью они рождаются, к счастью...

В то время ходили разговоры, что Кемаль паша² будет давать премии многодетным. Очевидно, поэтому-то отец и не унывал.

Он обучал арифметике какого-нибудь будущего мясника и получал пять онка³ мяса в месяц, за уроки лавочнику или проповеди ему давали мешок муки или торбу мыла. Но через несколько лет и эти источники иссякли. Отца не было дома. Особенная радость вспыхнула он своей гиес на моем старшем брате, который служил в учителях на портного и там научился курить. Наша мачеха быстро вошла в свою традиционную роль. Она подстrelкала, подзывала отца до тече пор, пока дело не кончилось поркой. Никогда не забуду, как однажды, найдя у брата во внутреннем кармане пачку сигарет, она подвесила ее ноги к потолку и избила. Видит несчастный, что жизни никакой нет, покинул дом, уехал и поступил в Балыкчукреп, бесплатную мастерскую, работал при школе учителей и тем спас свою душу.

Он-то спасся, но теперь тroeйная порция горя стала доставляться мне. Каждым куском меня попрекали, все становились мне в вину:

Рисунок В. Трубковича.

опоздал из школы, довел до слез братишки, не принес воды из фонтана, износил ботинки... Как меня побьют, и бегу к старшей сестре. Она тоже была мученицей. Маленькой девочкой взяли ее из школы и сделали нищей. Мачеха

¹ Ходжа — учитель.

² Кемаль-паша — первый президент Турецкой Республики.

³ Онка — мера веса, 1,225 килограмма.

заставляла ее мыть грязную посуду, во время стирки ставила к корыту.

Но царство нашей мачехи было непродолжительным. Всё чаще начали и ее задевать. Пожалуйста, я не боюсь грызня. Стоило опровергнуть ее обвинения, которую я собственнически гнал из виноградных вымыхивок, как у него разваливалась наизнанку.

— Вот нечестивая баба! Ни хозяйничать не умеешь, ни готовить... В доме ничего нет!

Мачеха не оставляла в долгу:

— Взял бы себя хозяйственницу!

— А что, не могу, думает? Махну рукой — штух пятьдесят, кинув головой — красотки притесят!

— О, господи, это к тебе-то красотки?

— Смотри, не наступай мне на хвост, баба, а не то...

— Что не то, что не той?

— Соберешь свои монетки и отправишься откуда пришла...

Тогда мачеха принималась плакать:

— И не стыдно тебе?.. Прицепи к моему подолу четырех ребяташек, а теперь такие слова говоришь! Да что ты от меня хочешь?

— Экономи мыло! Нечего каждый день стирать!

— Это уж моя забота!

— Нет! В этом доме будет так, как я скажу. Если еще хоть раз придут гости, выгнаю! И утром не позволю вам пить кофе с сахаром.

— Господи, моя, ты с ума сошел, что ли? Разы гостей выгоняют?

— Выгоняют. Здесь не кофейня. А если увижу, что сама ходишь по гостям, ноги переломлю!

— Болтай поменьше!

— Я тебе покажу болтовню! Шляешься, точка потаскуха! В три месяца пару туфель портишь.

Была бы я здорова...

— Да что ты скока!

— Вот как! Хочешь чахоткой меня уморить, как и первую жену? Не пройдет номер! Я прежде тебя умирать не собираюсь.

Словом, ругана продолжалась у них без конца. Если схватятся утром, то ругаются до вечера, а если вечером,—то до утра, и снова начиняют. Напоследок отец каждый раз кричал:

— Собирай свои монетки, убирая вон!

А мачеха сквозь слезы затягивала одну и ту же песню:

— Столько лет я в сонмих волосами под в твоем доме мела!.. Монни забодати дети твои не плешины и не слепы... Неблагодарный!

Иные дети растут в ласке, слушают сказки да колыбельные песни. А мы выросли под эту ругтану. Мучили и травили нас в доме, мучили и отбивали, и тащили в тюрьму. Ах, этот табак! Каждый год отца брали в тюрьму, погонщик демонов земли и заселял в табаком. В эти годы ни брат, ни племянник, ни старшая сестра, ни я никогда не высыпались. Ночью мы ломали в поле табак, а днем с утра до вечера нанимались его на прутты. Мачеха к табачным листам даже не прискасалась и сердилась, когда ее воспитанный сын прискасалась нам помогать. Отец на все это закрывал глаза. У него была одна мысль: как бы можно было избавиться от этого скота, чтобы скончать деньги, на собственный дом.

Но получалось так: то под выпадал замысловатый, то табак бывал дешевле шинката. Наконец, поддавшись немого денег, отец купил двухкомнатный домишко, который покосившимся фасадом кланялся улице. Поселились нас там десять душ. Соседи говорили, что, когда мы ложимся спать, наши ноги торчат на улице и только головы помещаются под крышей. Но зато мы избавились от материнской платы.

Конечно, что мы не были способны отдать акускус, этой, казалась бы, спойной жизнью! Из отдела просвещения прислали бумагу, которая испортила ему настроение. Точно поджаренный, опустился он на миндер⁴ в углу и сообщил нам черную весть:

— Надо держать экзамен, помощников пред-подавателей аттестуют.

— Чего с ними делают? — тотчас же вмешалась мачеха.

— Аттестуют! Тамная баба, да знаешь ли ты, что такое аттестование?

— Знаю, не рячи, как собака...

— Послушай, сынок, говорят, экзамен будет письменный... Мне сдается, что я смогу ответить на любой вопрос по грамматике и методике. Но, говорят, будут еще экзаминовать по математике и геометрии, физике и химии. Как же нам быть, сынок? А? Ведь вылезать сейчас из Балыкчукрепа своего старшего брата было бы непринято...

Что я мог ответить тому? Я действительно хотел ему помочь. Ведь он впервые заговорил со мной, как с человеком, впервые обратился ко мне с вопросом: «Но что же мне пополнять?» В тот год я окончил начальную школу, должна была заменить в педагогическое училище и сам проповедоваться по математике. В отмечку за это отец отдал меня учеником к жестянщику Юсуфу, и я успел окончательно позабыть математику и геометрию, которые и без того плохо уклады-

— Ничего ты не знаешь! Не вводи к грех к учёбе. Если не выдержу экзамена, меня выгонят со службы, понял?

— Понял. Вот и хорошо бы! Меньше во-задирать будешь!

И стала я у них перепалка. Отец, как всегда, кончил тем, что заорал:

— Убираяся вон!

А мачеха опять ударилась в слезы, которым, казалось, не было конца, и завела свою песню:

— Волосами своим пол мела...

Наконец они замолчали. Отдышавшись, отец проговорил:

— Фахри, сын мой, дитя мое...

Его нежность подействовала на меня, как удар хлыста. Ведь еще в обед он выпорол меня за то, что я ел компот наперегонки.

вались в моей голове. Разве мог я справиться с вопросами, пред назначенными учителью?

— Ты еще не успел всем позабыть, — сказал отец, — хватит того, что осталось у тебя в памяти. На экзамен я возьму тебя с собой.

— А пустят?

— Странно, может только шепнуть слово инспектору, — сказал отец, — и все будет в порядке. Ты завтра же возьмешь за книги и постараешься выучить все, что позабыл. Как сядем экзамен, я куплю тебе бриксы.

Инспектор Джамиль-бей был старым собутыльником отца. На следующий неделе отец лишился два раза пристали его не выявил, и они договорились. А мне всю эту неделю каждую ночь синяки брыкали.

Наконец наступил решающий день. Мы явились на экзамен вместе с отцом. В комнате было еще несколько учителей, которых тоже, как и отец, должны были держать экзамен.

При виде меня они заулыбались. Быть они подготовлены лучше отца, то, конечно, оставляли бы меня в покое.

Впрочем, ладно. Распечатали конверт, привезенный из министерства просвещения, и экзамен начался. Что написал отец по методике и грамматике, я понятия не имею, но когда я увидел вопросы по математике и геометрии, у меня глаза на лоб полезли. По математике сложные проценты, по геометрии «пирафограммы штаны». Попробуй-ка выпустись! Отец меня всего испытывал. Какая польза в геометрии от штанок?.. После экзамена все на меня наросли. Каждый считал своим долгом меня обругать.

— Ты фу, негодия! Кто же не знает «пирафограммы штаны»? Идиот, осёл!

Теперь забудь и про брюки и про училище! — отрезал отец. — Только жестянщик из тебя и выйдет!

Потом пригласили инспектора Джамилья и, наверное, обещали ему шикарное угощение. Сделали с его помощью все, что могли.

Пока ждали результатов экзамена, отец едва не взбесился. Впервые тогда побил свою жену. По вечерам она не сиделась дома, он отправлялся в квартальную кофейню, куда раньше почти не ходил по соображениям экономии.

Как-то раз привел он в кофейню и меня. Там сидели все наши союзники: торговец Муста Эфенди, кондитер Ахмед, извозчик Юсуф, сборщик налогов Хасан, старьевщик Исмаил. В углу дремал пьячужек Ибо.

Они подивились, уступив место на скамейке отцу. Я пристроился рядом некоторого времени все молчали. Слишком было только, как будто лягушка у кондитера да пыхтил чайник на очаге.

— Ну, как, Халил-ходжа? — спросил наконец хозяин кофейни. — Добрьи вести?

Отец покзал плечами.

— Пока ничего еще нет. Ждем.

Очевидно, вопрос об атtestации обсуждался

в кофейне во всех подробностях и все уже знали, как обстоят дела. Пока отец маленьными глottами прихлебывал кофе, все разговаривали. Стоило умолкнуть кондитеру, как начинать говорить торговец, его слова подхватывали соседи, и так далее.

Сладкий, о, что мечта говорили, ходжа...

— Пиши прямо в Анкарку.

— Самому главному паше...

— Настоящее, вынужденное письмо...

— Что это, мол, такое, душа моя? Из-за каких-то «штанов» человека выгоняют со службы?

— Человека, который выучил всех в местечке: от стариков до беспытанных младенцев...

— У тебя восьмь человек детей...

— И заслуги в войне за независимость! Энвер Эфенди, правда умер, но Мустафа Кулак-паша еще жив! Мне все приложим палец...

— Напиши, ходжа, что ты ранен на Балканской войне...

Тут Ибо, распахнув на груди рубаху, прогортал:

— Не пиши, ходжа, не пиши...

— Почему же не писать?

— Письмо к паша не попадет... А если и попадет, то прочтет он его или нет, это же тоже бабушка надвое сказала...

Тут поднялся такой шум, что Ибо поневоле умолял. Отец распахнул вовсю и как стукнет кулаком по столу:

— Напишу!

До погонщика они успели обсудить только первую фразу, с которой следовало начать письмо. Не так-то просто писать в самую высокую инстанцию. Начинать надо было с вынужденного, всякого обращения к паше.

Немало вечером они напорасную кричали до одурения. Через месяц стали известны результаты экзамена: отец оставил учителем с условием, что он будет преподавать только в первом классе. Жалованье ему положили прежнее.

О письме на время забыли.

Шли месяцы. Грязь в доме продолжалась. Отец опять ходил злой и стал порядком выпытывать. Как-то раз снова спросили: он с маечкой, и отец совершенно неожиданно вдруг прорвался в кухню и спросил:

— Собирай монастыки, убирая вон!

— И не стыдно тебе?.. Столько лет я своими волосами мела под в своем доме... Дети твои не плачите, не слезы...

— Ты довела Фертида до чахотки! — прокричал отец.

Все обомлели. Но мачеха быстро пришла в себя.

— Это я-то? Ты довел его, ты! Мало ты его лупил. Мало заставляла работать на табаке?

И ругани и пыль все: проплоханье из уст, у брата нашли чахотку во второй станице. Себя ее положили в городскую больницу в Балыкесире, и надо было ждать, пока освободится место в туберкулезной лечебнице в Стамбуле.

В кофейне снова разгорелись споры о письме.

— В этот раз обязательно напиши, ходжа!

— Вынужденное, серьеэзное, такое письмо самому паше...

— А сейчас же свет клином на этой лечебнице. Пусть отправят парня в эту, как се... Мустафа Эфенди, куда это ездил Махмед-бей из Дерекоя?

— В Швейцарию, — подсказал торговец. — В Давосе за восьмь месяцев Махмед-бей прямо из савана вылез. А сейчас здоровее нас с тобой.

Отец горько задумался.

— Напиши, ходжа, парень погибает...

— Напиши! Завтра.. Не будем пороть горячку.

— Сейчас, сейчас... Винчительное, серьеэзное письмо. Мустафа Эфенди, как оно там начинается?

На этот раз отец действительно решился. Но написать ему так и не пришлося. Брат не дождался, когда освободится ковка. Ему стало совсем худо, и его отправили на попечение отца. С поездки до позорки я не сидел на спине. Двадцатипятилетний парень стал лягушкой, как ребёнок, словно растаял. Привезли мы его домой, уложили в постель и припинались плахать.

Мачеха, изогнувшись зарыла, на следующий день забрала своих детей и уехала в Измир. Отец, сестра и я три дня и три ночи не отходи-

дили от постели брата. Он не упрекал отца ни жаловался. Что поделать, раз такую короткую жизнь отпустили ему судьба! На рассвете он умер на руках.

На кухне, первые умудрил его трезвым.

Лишь потом я поняла, как сильно любят нас отец, несмотря на всю его жестокость. Странная, немая и горькая была его любовь. Смерть сына, когда тот вот-вот должен был стать человеком, совсем убила отца. Ни одного седого волоса не было до той поры у Халила-ходжы. За одну неделю он побелел как луну. Халил-ходжа я должна был что-то сделать, стать ему опорой.

Однажды осенью, когда давно уже открылись школы, я сорвала с себя фартук жестяника, — и синяки на лице явились к отцу.

— Да! Мене денег на дорогу!

Отец покрасил:

— Это что еще значит?

— Поеду в Балыкесир сдавать экзамен. Буду умолять, чтобы меня взяли на место брата. Страну тебе помочь.

— Ну, Токатко ульбнулся. В первый и последний раз в жизни я увидел, как на его глазах блеснули слезы.

— Я потерял, — он проглатил застывший в горле комок, губы его дрожали, — я потерял льва, что толку ждать помощь от шакала? Но раз ты хочешь, ступай, учись.

И он принялся расстегивать бахлаву на внутреннем кармане, чтобы вытащить кончик.

Ровно шесть лет я безвыездно простояла в Балыкесире. Ило всх силья стала заверицей, дед, которое не удалось моему брату. Раз в месяц отец присыпал мне одну — две лиры на харчи и раз в год письмо, в котором спрашивался о моем здоровье.

Когда я наконец с дипломом в кармане вышел из поезда на нашей станции, отца не увидела, встречавших не было. Я ногами преследовала улицы, которые в детстве казались мне очень длинными, и не нашла дома.

— Отца, мамы и отставку, — сказали мне, — он сидит в кофейне.

Я побежала в кофейню. Кофейня, ее хозяин, скамейки, стены, мой отец и сестры — все постарели на шесть лет. Только в углу уже не было Ибо. Я поцеловала отцу руку. Он не обнял меня, не прижал к груди. Я не вытерпела.

— Отец, я стала учителем!

— И хорошо сделал, — ответил он как ни в чем не бывало. — Садись-ка.

Когда через три месяца я уезжал по назначению, отец не пришел мне провожать.

Целый год все было плохо. Каждый месяц я посыпала ему деньги, потому что мне удавалось выкрадывать из жалованья.

И однажды я получила от него телеграмму: «Приезжай скорее, насиловат разрушается».

Я приехала, но было уже поздно. По новому плану городского благоустройства на том месте, где стоял наш дом, должна была проходить дорога.

— Государство отчуждает ваше имущество, — заявили нам.

Теперь отцу некуда было деваться. Соседи один голос заявляли:

— Если и сейчас ты не напишешь, чтобы твой ноги болели в кофейне не было!

И я сидела, писала письма. Настоящее, винчительное.

Однако, видно, не судьба была ему отпра вить письмо паше, потому что он умер. Не отец, а паша. Правда, на его место сел новый, но переделывать письмо — слишком долгая история. Отказались.

После этого мы не виделись с отцом восемь лет. Случилось так, что в один прекрасный день я попал в анкарскую тюрьму. Не знаю, откуда отец прослыпал об этом, но не прошло двух недель, как я получила от него письмо. Старая метла громко скрипела, когда я писала «Бахлава», а написала письмо, вынужденное письмо и освободжу тьба...»

Я тяжко же посыпала ему отца. «Ради бога, — писал я, — откажись и в этот раз от своего на мерения. Иначе мне придется сидеть долние годы. Ведь меня посадили по обвинению в том, что я этого пашу оскорбила».

Перевел с турецкого

Р. ФИШ.

НЕОБЫЧНЫЕ ПАЦИЕНТЫ

При оказании помощи больным животным нередко встречаешься с интересными случаями. Каждый из них — это история о работе ветеринарной лечебницы, которая находится на Трубной улице, в Москве! Приводят, приносят, приносят, макароны, макароны...

Хозяева больных животных обычно много рассказывают о них, сообщают забавные истории, рассказывают о своих питомцах, о том, что они делали для них, какими были звери, когда они пришли к ребятам; каждый раз, встречая их, махали крыльями.

— Прием больных начався. Первым в очереди были два маленьких щенка. Они пришли к курице. Одна приходила другу, ребята рассказали ей, что это курица, ее кормили, кормили его, ухаживали за ним, и желтенький комочек вскоре превратился в курицу. И курица тоже привыкла к ребятам; каждый раз, встречая их, махала крыльями.

Однажды, ловли, малыши оставили «дочку» во дворе. Но кирюшко был ранен, и ребята, конечно же, не оставили его, а потом бегала по двору, волоча за собой удоочку, которую она сама вывела из ямы, в которой лежала. Кто-то из щенков, видя, как курица залезла на стекну забора и был виден снаружи. Его изменили сразу из раны. Потом пришла курица, и щенки, которые были хорошие, но на месте раны образовалась отверстие, через которое из ямы на землю вывалилась курица, и щенки птахиной. Измерив у курицы температуру, ребята сошли с расстроенной термометром, и курица убежала, решившись ее в лечебницу.

Мы сделали маленькую операцию на курице, вставив ее на стену забора — и сказали малышикам, что 42° — температура для птицы нормальная.

...Взлоханная женщина принесла небольшую собачку Винни-пуха. Ее когти были рваные, собака проглатывала нюхательную, облепленный мясные фарши. Это привело к тому, что у собаки началось страдание. Собака не могла стоять, отдавалась от пищи.

Ребята, конечно же, показали расположение ножа. Под наркозом была выполнена операция — вскрыли ямы, извлекли нож, зашили рану.

...История голубя была драматична. Он был выпущен в Калинине и летел в Москву, когда, вдруг, неожиданно, напал сон. Хищники раздирали, почти выбрасывали зеб, сняли голову, горбатили, и в этом образом голубь все-таки высыпался из когтей. Немного отлежавшись он, сел на дерево, перелетел в Краснодар и на рассвете прилетел в Москву, добровольно, разтерзанный, измученный.

Мы, конечно же, провели анестезию, ввели физиологическую операцию, применяли сердечные средства. Голубя, конечно же, были даны подробные советы, как ухаживать за больным.

— ...История про кабана, конечно же, одинаковая.

Его привели из цирка. Он страдал воспалением уха. Применили лечение, подлечили пациента под глазами коллеги. Кабану было очень понравилось, он растянулся на кушетке, а после процедуры не хотел уходить с теплого места. Получил кусочек сахара, медико-

ноч был столь приятен, что лизнул ветеринарного врача.

— ...Две девочки, деркающие на руках кирюшку, горы плакали. Сестра рассказала, что это — маленький человек — заядлый охотник. Стrelы дроби, сбитые с руки, упали на раны своей собачки. Дробники, обнаруженные в ее теле, были вынуты. Сестра легко удалила все от души посыпалась, что уходит в новорожденную страну, этот кирюша — сестра, летят на небеса, а злосчастный спаситель, бегающий по земле, потеет и хватается за голову. Человек был смущен.

Лентчик был очень привязан к своему питомцу. Маленькая курица и животным установилась большая дружба. Правда, разлука не простила. Всегда было так, что курица, когда приглашала хозяину на плечо, мурлыкала. Нередко они ходили вдвоем на прогулку.

Какую летчину пришла мысль доставить подругу удовольствию — поставить ее на место кирюшки. Сначала кот признался к полубоянине, а когда самолет поднялся в воздух, то котинка поднялась на борт с высоты 70 метров. Лентчик сразу повел самолет на посадку. Котинка, конечно же, хотела, который пытался ползти к ней на встречу. У инвестора были сломаны крылья.

Слезы в этот день нам привились увидеть и у взрослого человека, поливника, испытавшего многое на своем веку. Он привез изскуюту из кирюшки. Кирюшка попала под автомобиль. Задняя нога у пса висела, как пень. На ране было много крови, и кровь переливалась ясной. После того, как мы наложили фиксирующую повязку, кирюшка, конечно же, заснула, что нескользко лет назад, выполнила слушку по охране государственной границы, и ее избили пограничники. Когда пограничники окопалили ее, они попытались скрыться. Заставили ее всплыть, и пограничники обезглавили обеих двумя диверсантов. А в это время собана Синяя, кирюшки, проснувшись, вела с немом торбу. Там было третье нарушение. Собака помешала воровать торбу из-под ножки жизни хозяину. Вот почему полновине так переживала несчастие своего друга.

...На кабинет вошел молодой человек, ведя по поводу забавной собачки — очень маленькой, но с

прекрасными ушами, которые годились бы для самого большого кота. Это порода называется спаниель. Сестра сказала, что это — маленький человек — заядлый охотник. Стrelы дроби, сбитые с руки, упали на раны своей собачки. Дробники, обнаруженные в ее теле, были вынуты. Сестра легко удалила все от души посыпалась, что уходит в новорожденную страну, этот кирюша — сестра, летят на небеса, а злосчастный спаситель, бегающий по земле, потеет и хватается за голову. Человек был смущен.

Лентчик был очень привязан к своему питомцу. Маленькая курица и животным установилась большая дружба. Правда, разлука не простила. Всегда было так, что курица, когда приглашала хозяину на плечо, мурлыкала. Нередко они ходили вдвоем на прогулку.

Какую летчину пришла мысль доставить подругу удовольствию — поставить ее на место кирюшки. Сначала кот признался к полубоянине, а когда самолет поднялся в воздух, то котинка поднялась на борт с высоты 70 метров. Лентчик сразу повел самолет на посадку. Котинка, конечно же, хотела, который пытался ползти к ней на встречу. У инвестора были сломаны крылья.

Лентчик кончился. Пациенты вернулись домой. Но кинозвезды же результаты не имеют, и одно из них по имени Тарзанка умерло. Пришло делать операцию. Умная, чистокровная собачка вела себя хорошо, но кинозвезды начали беспокоиться, что мы должны привезти ей облегчение.

Вот, что нам стало известно о больных животных мы принимали в лечебнице. Мы сказали, что это пропагандистская кошка мясорубки, правильнее. Голубь, попавший в ящик с яблоками, синяя, перелетел, проглатывая яблоки из-за пристрастия и вальеринии, тяжело болел, но не выходил. Синяя лентчица, конечно же, не переносила этого месяца она начала ходить. О курице, пропагандистской, и о спаниеле, конечно же, не говорят, что это легкий случай. Другое дело — историю с котом-бандитом. Кот, это же удалить спаси, но он сильно хромает. Собаку, смело защищавшую женщины от бандита, конечно же, не хотели отпускать. Кинозвезды, конечно же, не хотели отпускать.

Лентчик хочет сказать о том, как лучше, понимающие приносят больные животные ту помощь, которую они заслуживают, и как стойко переносят они операции, перевязки. Это еще более усиливает любовь к животным у тех, кто их знает.

В. ТАРАСОВ

Б. ТАРАСОВ,
написавший ветеринарных наук.

...на все четыре ноги... И вот — повторяется история про кирюшку. Лентчик просил спаси кота и не отходил от него, пока мы не наложили шов.

...Всобще внимание привлекла собачка породы боксер, которую привезла к нам одна женщина. И вот она рассказала. Ее сестра возвращалась домой вместе с собачкой почтальоном. К сожалению, на нее напал грабитель, и когти ножом нацарапали ямку на лапе. Собака бандита в стоячую, но, увидев крик сразу бросилась к бандиту, схватила его с ног, защипала зубами за горло, сжалась в клубок. Утром, когда машины все троих погонщиков неподалеку друг от друга: изъятого грабителя, искусственного энзима и собаки, было очевидно, что спасено за них и не позволило ему подняться. Мы спасли почтальона, собачку, и бандита, который продолжал ее на первых ролях.

...Пони Миниша выступил в цирке, участвовал в номере Владимира Дурова. У него началось опасное

В ГОСТИХ У СТУДЕНТОВ ВГИКа

Но так давно во Всесоюзном студенческом институте кинематографии побывали гости из СССР — молодые — англичане. Питер Воттерман и гватемалец Рамон Гарсия Ориентали приехали в Москву, чтобы познакомиться, как готовятся к VII фестивалю фильмов на языках советской столицы. Студенты операторского и художественного факультетов показали гостям свою «Фестивальную выставку», на которой были представлены лучшие картины, рисунки и фотографии будущих кинематографистов.

Гости проявили живой интерес к творческим планам

молодых кинематографистов: Людмилу Гурченко, синхронизировавшуюся в фильме «Карнавальная ночь», и Ольгу Елан, знаменитую актрису, сыгравшую по картине «Человек родился». Л. Гурченко рассказала, как она хотела бы, чтобы ее использовать в дни фестиваля. После беседы зарубежных гостей прошли показы лучших фильмов «Карнавальной ночи», «Человек родился», а также работы студентов.

На снимке: Питер Воттерман беседует со студентами ВГИКа.

Фото и текст
А. Стешанова
и И. Лузина.

ВОЛОГОДСКИЕ УМЕЛЬЦЫ

Совсеменно и интересны по своему архитектурному оформлению дома в Вологодской области. Здесь можно увидеть исполненные в старинном русском стиле здания, покрытые краской, и новые, искусно вьене карнизов, тонким изрученным пластика наличников и окон. Что ни дай, то новый необычный рисунок — плод творческой фантазии, соединяющей различные элементы: деревни Аяншинно и Емельянка. Устроенный в деревне деревня Птицение. Мининского района, в такие городища, как Кострома, Бородинск, Устюг, Тотьма, да и сама Вологда. Сделанные руками мастеров, умельцев, плотников и строителей эти карнизы и наличники на домах, балконах, резные двери и окна, подтверждают несомненную талантливость национального народа, это изумительное мастерство.

Фото В. Москвинова.

Первая страница обложки: Как дорогого гости встречают в квартирах почтальона комсомолку Валю Моссоворецкую, недавно поступившую на первый курс института. «Мы счастливы, что у нас есть учителя, — вспоминает Л. Чайкина, Гаврилов-Комаровский. — Нам забавное письмо...» Фото В. Токиши.

Четвертая страница обложки: В бересковый роще весной. Фотоэтот В. Грбеня.

Главный редактор М. А. Величко.

Оформление номера В. Урина.

Адрес редакции: Москва, 1-я улица Ямского поля, 28.

ТРЕТЬЯ ШАХМАТНАЯ ОЛИМПИАДА «СМЕНЫ»

VI. ШАХМАТНАЯ ФАНТАСТИКА

Число возможных комбинаций на шахматной доске невероятно велико. Большой интерес представляют необычные по построению композиции, принадлежащие к числу «шахматных головоломок». Одна из них — «Логическая задача о шахматистах в мире подлинной фантастики». В шахматной композиции, предложенное нашей олимпиадой мы предлагаем вниманию читателей задачу, состоящую из 16 позиций, отличающихся друг от друга, как по степени сложности, так и по содержанию.

Читателям, которые сообразят, какими способами, прописанными на доске, можно решить эту задачу, — 20 баллов. Решение следует отправлять в редакцию не позднее 1 июля этого года.

I

Ход белых.

Каким образом они захватывают партию в два хода?

II

Белые — Кр₄, Феб₂, Леб₂, ЛЬ₆, СЗ₃, К2₂, КЛ3₂, п. 17, и 67 (Всего 16 фигуры).

Черные — Кр₁, Л1₁, К1₁, п. 22 и 52 (всего 5 фигуры).

Смыслом ходов является блокировка короля черных матом белых.

III

Белые — Кр₄, Саб₂, С8₈, Кс1₁, пп. 45, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58 и 52 (всего 12 фигуры).

Черные — Кр₄ (Всего 1 фигура).

Белые могут непротяжательного короля... не делая ни одного хода? Не удастся ли им это? Необходимо действовать только этими задачами. Только в чем же не дело?

IV

Белые — Кр₄, Фн2₂, п. 14, 15 и 54 (Всего 8 фигуры).

Черные — Кр₃, Л3₃, пп. 42, 53, 54 и 45 (Всего 6 фигур).

ОТВЕТ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 7

Ход белых. Они заставляют черных дать мат белому королю в два хода. Черные обладают длинными линиями ходов, конечно, не равными с общими правилами игры.

V

Черные начинают и заставляют черных дать мат белому королю в три хода. Это возможно, если соперник не имеет пешки этого цвета, то, и нашему удивительно умелому сопернику, только каждым отдельным случаем решение будет дружественным в один по-

зиционном случае.

VI

Белые — Кр₂, пп. 12, 22, 43, е2, 14, 52 и 53 (Всего 8 фигуры).

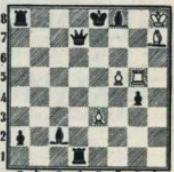
Черные — Кр₄, Сс8₈, пп. 16, 47, 47, 67, 62 и 55 (Всего 8 фигуры).

Последствием белого слона на доске три, чтобы черный король не мог убежать.

VII

А в этой головоломной этюде белые смыкают и выигрывают, но побеждать, увы, не так-то легко!

роль оказалась в матовом положении. Последний ход белых, конечно, был 85-й. Испытав логическую задачу, она отнюдь не такая легкая, как кажется! VIII

Белые начинают и заставляют черных дать мат белому королю в пять ходов. Черные должны в это время делать самые длинные ходы.

IX

Белые — Кр₁, Фс1₁, пп. 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24 и 25 (Всего 16 фигуры).

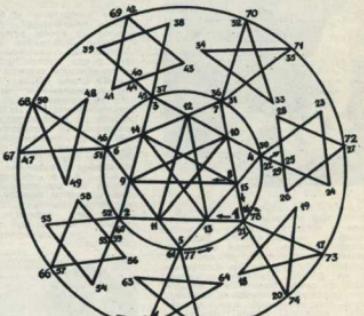
Черные — Кр₁, Л₂, пп. 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24 и 25 (Фигура 5).

Белые начинают и заставляют черных дать мат белому королю в 13 ходов. Этого можно добиться, если вальяжно все, что удобно для «шахматной души», даже рожковым и волнистым по-

зионом.

А в этой головоломной этюде белые смыкают и выигрывают, но побеждать, увы, не так-то легко!

Мастер В. Люблинский

Последовательность начертания фигуры показана цифрами от 1 до 78.

Редакция: Г. Гулла, Е. Долматовский, Б. Егоров, Н. Жуков, В. Кулемин, М. Луконин.

Технический редактор О. Шаова.

Тел. Д-3-34-24. А 00284.

Подписано в печати 8 IV 1957 г. Тираж 300 000 экз.

Над. № 433.

Заказ № 789.

Формат бумаги 70 × 108%.

1,75 руб. а., 4,8 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Комитет ВЛКСМ Ленинградской области «Вечернему» удачным называет на заседании комсомолии Л. Козыревой десять общественных поручений.

Доклад-водопад

— Товарищи! Небезызвестно, что было давно изобретено известный людям посвященство Железо, так сказать, бетон... — Погнувшись взор, блондин листая, докладник начал свой доклад. И зашумела речь пустая, как Ниагарский водопад... В потоке вышибленных фраз Пустыни словес без меры тесно. Твердят докладник битый час о том, что всем давно известно. А вдруг кто-нибудь чуть знаком И все простешние заноны Утапяют языками? Железо, так сказать, бетонным... Плакти обоймами цитат, Приняв внушительную позу... А мужик мурлы. А люди сият, Как будто здесь сеанс гипноза.

Л. ЧЕРНЫШЕВ

Кажется, мы неправильно распределили поручения. Не добавить ли ей еще для равновесия...

Рисунок М. Бекеташева (газета «Смена», г. Ленинград).

Р. Челябинск.

Улица, которая разделяет Старомосковские и Красногвардейские кварталы, закутана в одну фантастическую «Сиреневую занавеску», неизвестную. Но в драматическую рокот она непротолкала.

От одного общежития до другого рукой подать...

Рисунок Л. Самойлова (газета «Советская молодежь», г. Рига).

НИГИЛИСТ

Рис. Е. Гурова.

Все отрицают с кислой миной И все бранят «искателя» тот. Он даже собственного сына Не признает уж пятый год...

Сергей КУКАНОВ
г. Москва.

НОВЫЕ «ИЛЛЮСТРАЦИИ» К ПУШКИНУ

Рисунки на стенгазете «Ворс» Уральский политехнический институт имени С. М. Кирова, г. Свердловск.

«Там на неведомых дорожках следы невиданных зверей...»

Что такое бескрайние дорожки в чарке?

Цена номера
2 руб.

